

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "МІРЪ"

„Я не такой тебе
когда-то была...“

АННА АХМАТОВА

Поэма без Героя
Проза о Поэме
Наброски балетного либретто

Материалы к творческой истории

Издание подготовила
Н. И. Крайнева

Санкт-Петербург
Издательский дом «Мирь»
2009

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Мысль о создании подобной книги появилась более 15 лет назад, когда мне, научному сотруднику Отдела рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российской национальной библиотеки), пришлось разбирать после проведенной в 1969–1976 годах первичной обработки материалы личного архивного фонда А. А. Ахматовой. Уже тогда сравнение сохранившихся в архиве рукописей «Поэмы без Героя» и материалов, относящихся к «Поэме», с другими рукописными источниками, а также имеющимися на то время печатными изданиями показало несоответствие опубликованных и рукописных текстов. Казалось соблазнительным пойти по пути, избранному многими исследователями, а именно: собрать все разночтения в разных экземплярах «Поэмы» и опубликовать их, тем более что у меня в руках оказалось большое количество экземпляров, а о многовариантности поэмы к тому времени уже было достаточно много написано. Но было ясно, что в таком случае история почти двадцатипятилетней работы Ахматовой над поэмой, сама история создания произведения, история ее текста, т. е. вся сложнейшая творческая история «Поэмы», не смогли бы найти в простом своде разночтений своего отражения. В то же время идея сравнительного анализа известных на тот момент экземпляров поэмы, сопоставления их текстов и соотнесения их с печатными источниками и выявления на этой основе редакций произведения и его списков представлялась многообещающей, но пугал слишком большой объем работы. На этом этапе у меня появился первый помощник — тогда студентка, затем преподаватель Калининградского государственного университета Юлия Викторовна Тамонцева, взявшая на себя основной труд по подготовительной работе: склеивание и расчерчивание листов, в которые мы в несколько колонок разными цветами вносили тексты разных экземпляров «Поэмы без Героя», впоследствии — почти весь компьютерный набор рукописей, черновые описания и комментарии.

Естественным продолжением сопоставительной работы с текстами произведения явилось определение их значимости по отношению друг к другу и поиски новых экземпляров. В середине 1990-х годов почти одновременно в Отдел рукописей РНБ поступили две уникальные рукописи «Поэмы»: тетрадь с рукописным текстом 1942 года, принадлежавшая Л. К. Чуковской (дар Е. Ц. Чуковской), и тетрадь с первой машинописной перепечаткой поэмы 1943 года, принадлежащая В. П. Михайлову (приобретена по завещанию у его внучки О. Н. Мальцевой). С тех пор поиски экземпляров «Поэмы» в других государственных архивохранилищах и частных собраниях стали более целенаправленными, и в конечном итоге мною было обнаружено 130 экземпляров произведения. (Следует отметить, что эта цифра не окончательная, наверняка будет найдено еще немало списков поэмы, но они уже вряд ли внесут какие-либо изменения в определенную

нами историю создания произведения. Возможное наличие в этих экземплярах каких-то значимых различий отразится лишь в конкретных исследованиях по истории текста поэмы.)

Обилие и разнообразие выявленных материалов логически привело к их систематизации: определению редакций произведения, соотнесению найденных списков с этими редакциями и выработке терминологического аппарата для описания всех имеющихся источников. В это же время очевидной стала необходимость при существующем разнообразии опубликованных текстов «Поэмы без Героя» напечатать черновики произведения, чтобы отразить истинную картину его создания. При этом публикация материалов, непосредственно относящихся к «Поэме» — текстов «Прозы о Поэме» и набросков балетного либретто, должна была стать неотъемлемой частью данной работы. Так началась их подготовка к публикации по сохранившимся на отдельных листах рукописям и фрагментам в записных книжках.

Первопроходцами в публикации тех или иных материалов мы не являемся и к этому, в общем-то, не стремились. Когда обнаруживались соблазнительные «находки», мы не горели желанием во что бы то ни стало напечатать их первыми, ясно представляя себе, что подлинная ценность этих различий, любых новых вариантов текста будет видна лишь при публикации всех рукописей целиком, именно в той последовательности и в том месте, которое им определил автор. Только в подобного рода публикации мы смогли бы передать подлинно ахматовский текст и подлинно ахматовский замысел, а не интерпретацию (или, хуже того, контаминацию) текста, который не задумывался и не предполагался к публикации самим автором. Кроме того, мы считали своим долгом не просто подготовить адекватную рукописям публикацию, но и объяснить исследователям и читателям, в чем и почему ошибались наши предшественники. Слишком сложные многоуровневые записи в черновиках Ахматовой (а беловых текстов в редакциях «Поэмы», «Прозе о Поэме» и набросках балетного либретто практически нет) заставляли нас вновь и вновь сверять чернила и карандаши, которыми делались записи, сопоставлять даты записей, восстанавливать последовательность создания того или иного фрагмента текста, читать стертые тексты. Много раз нами создавалась «последняя» версия книги, но как будто что-то специально задерживало ее выход, а в это время нам удавалось найти еще что-то очень важное, обнаружить какие-то свои или чужие заблуждения.

Критический анализ наиболее значимых предшествующих изданий «Поэмы» и соответственно всех относящихся к ней материалов — «Прозы о Поэме» и набросков балетного либретто — логически подвел работу к необходимости обоснования и критического установления текста «Поэмы без Героя», выбора формы подачи текстов незавершенных ахматовских замыслов «Прозы» и либретто. Таким образом, итогом всей проделанной работы должно было стать создание версий произведения, которые вместо незавершенных Ахматовой черновых текстов можно было печатать в самых разных изданиях ее произведений: от «Школьной библиотеки» до серьезного литературно-художественного и даже научного издания. В свою очередь, такие тексты нуждались в комментировании: реальном, текстологическом, литературоведческом. Очевидной стала и необходимость со-

ставления библиографических списков, которые, хотя и не в полном объеме, но все же в значительной степени, содержали бы в себе информацию и об изданиях «Поэмы» (прижизненных и посмертных), и об исследовательских работах о «Поэме без Героя». На этом этапе у меня появились два соавтора — коллега по работе, библиограф Российской национальной библиотеки Алла Яковлевна Лапидус и доцент Ивановского государственного университета Ольга Дмитриевна Филатова, ученица научного руководителя моей кандидатской диссертации В. В. Мусатова. О. Д. Филатова сначала подключилась к работе над материалами балетного либретто по «Поэме» (с Ю. В. Тамонцевой мы с 2005 года уже не работали), затем постепенно стала участвовать в работе и над другими материалами книги, став соавтором в нескольких статьях, в конце концов взяла на себя колоссальный труд по редактированию книги, фактически заменив издательского и научного редактора. Сложнейшую корректуру книги мы делали вместе, и только благодаря ей были устранены допущенные ранее ошибки и неточности. Пользуясь случаем, выражаю всем своим соавторам глубочайшую признательность за проделанную ими трудоемкую, поистине подвижническую работу.

Наш авторский коллектив, представляя книгу о «Поэме без Героя» исследователям творчества А. Ахматовой и просто читателям, далек от мысли, что работа по изучению творческой истории «Поэмы без Героя» закончена. Напротив, мы сознаем, что материалы, помещенные в книгу, вызовут и много вопросов, и быть может, достаточно возражений, но больше всего, как нам кажется, они подтолкнут занимающихся творчеством Ахматовой к дальнейшим исследованиям, базирующимся на основе новых сведений и источников, собранных в этой книге.

Во время сбора материалов и при подготовке текстов мне пришлось обращаться ко многим людям: сотрудникам архивов и музеев, частным коллекционерам, коллегам-ахматоведам, моим сослуживцам по Российской национальной библиотеке. С их стороны я всегда получала доброжелательную поддержку, чувствовала искреннюю заинтересованность, желание поделиться своими материалами, знаниями и советами. Хочу поблагодарить их всех, в том числе Е. А. и К. А. Кумпан, А. Г. Каминскую, Б. Я. Фрезинского, предоставивших мне материалы своих частных собраний; моих коллег и научно-методический совет Отдела рукописей РНБ за внимательное прочтение рукописи книги, ценные замечания и рекомендацию в печать. С глубокой благодарностью обращаюсь к сотрудникам Рукописного отдела Государственного литературного музея и лично к А. А. Ширяевой, коллегам из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и лично к Л. Н. Новиковой. Приношу благодарность работникам Российского государственного архива литературы и искусства: за многие годы работы в архиве участие к моей работе проявили Н. Б. Волкова, Т. М. Горяева, Г. Р. Злобина, Е. Е. Чугунова, Д. В. Неустроев и др.

Особую благодарность выражаю Музею Анны Ахматовой в Фонтанном Доме: директору музея Н. И. Поповой и главному хранителю И. Г. Ивановой, многократно выдававшей мне для работы ценные экземпляры «Поэмы без Героя».

Сердечно благодарю коллег — сотрудников ИРЛИ, в первую очередь Т. М. Двинятину.

За помощь и ценные советы благодарю Р. Д. Тименчика; оппонентов моей диссертации, посвященной творческой истории «Поэмы без Героя», Н. Ф. Иванову, а также Н. А. Богомоллова и А. А. Кобринского, помогавших мне и в дальнейшей работе.

К моему глубочайшему сожалению, не увидят книгу очень ждавший ее В. В. Мусатов, мой научный руководитель, исследователь творчества Ахматовой и Мандельштама; Е. М. Мелетинский, разрешивший мне скопировать списки «Поэмы» из его архива; многократно помогавшие мне преданные друзья Ахматовой Э. Г. Герштейн и Н. Н. Глен.

За доброжелательное отношение и постоянную помощь благодарю А. Я. Разумова, за долготерпение и поддержку благодарю свою семью: маму, мужа и сына.

Также выражаю глубокую признательность Комитету городов-побратимов Лос-Анджелес–Санкт-Петербург за поддержку в техническом обеспечении, и лично Д. Макфадену — инициатору этой поддержки.

Но особая, первостепенная, самая искренняя и глубокая моя благодарность — Елене Цезаревне Чуковской, подарившей рукопись с первой редакцией «Поэмы без Героя» 1942 года в Отдел рукописей РНБ, предоставившей мне возможность работать с материалами архива ее матери Л. К. Чуковской — друга Ахматовой, ее биографа, первого текстолога ее произведений, первого исследователя истории создания и истории текста «Поэмы без Героя» — сначала в своем домашнем архиве, а теперь в архиве, переданном в Отдел рукописей РНБ. Без материалов, собранных Л. К. Чуковской и предоставленных Е. Ц. Чуковской, многое в творческой истории «Поэмы без Героя» осталось бы неосвещенным и книга была бы другой.

Н. Крайнева

Р. S. Рукопись книги была сдана в издательство «Летний Сад» в 2004 году. Издание каждый год откладывалось, поэтому каждый год делалась новая версия, «исправленная и дополненная». Наконец в 2007 книга была сверстана. С этого времени вносить серьезные дополнения уже не было возможности, потому в библиографии и статьях об истории публикаций ахматовских текстов почти отсутствуют сведения об изданиях последних лет. Во время последней корректуры нам удалось вставить только отдельные сведения из «Летописи жизни и творчества Анны Ахматовой», изданной в 2008 году, и дополнить «Материалы к библиографии». Работать с версткой мы продолжали все это время, но надежды, что книга будет издана, уже почти не было. Вероятно, так бы и произошло, если бы не знакомство с директором «Издательского Дома “Мирь”» С. Н. Казаковым, усилиями которого эта книга увидела свет. С. Н. Казакову, А. Б. Левкиной, верставшей эту книгу с величайшей кропотливостью и большим интересом к материалу, талантливому художнику-дизайнеру Н. В. Протопоповой и высоко профессиональному корректору Н. М. Баталовой — мои самые сердечные слова благодарности и признательности.

I

ПОЭМА
без
ГЕРОЯ

АННА АХМАТОВА.

Поэма без героя.

"Tout le monde a raison."
Rochefoucault.

Ленинград (1940) - Ташкент (1942)
Дарю эту тетрадь
Моему дорогому другу Л. К. У.
с любовью и благодарностью.

К ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ «ПОЭМЫ БЕЗ ГЕРОЯ»

«Поэма без Героя»¹ — центральное произведение Анны Ахматовой. Став, по признанию автора, «вместилищем тайн и признаний», поэма вобрала в себя темы и образы всего ее творчества: поэзии, автобиографической и мемуарной прозы, драматургии и литературоведческих исследований о жизни и творчестве Пушкина, Лермонтова, Достоевского. «Поэма без Героя» является, с одной стороны, новаторским поэтическим повествованием середины XX века «о времени и о себе», «о судьбе поколения и лучших его представителей»², с другой — художественным произведением, гармонично впитавшим в себя лучшие традиции классической русской и мировой поэзии XVIII — начала XX века.

Современная научная литература о «Поэме без Героя» обширна³ и многоязычна, что свидетельствует о повышенном интересе к творчеству Ахматовой и ее основному произведению. При этом приходится констатировать, что все без исключения многочисленные научные исследования и публикации посвящены

¹ В результате проведенных нами исследований по истории создания, истории текста и определению критического текста «Поэмы» мы установили, что Ахматова писала в названии поэмы слово «Герой» с прописной буквы (такое написание зафиксировано в большинстве экземпляров, где титульный лист был оформлен автором от руки, почти на каждой странице записных книжек, где говорится о «Поэме без Героя», встречается такое же написание, обосновывается оно нами и в критическом тексте поэмы). Поэтому с первой страницы нашей книги мы хотим избрать ахматовскую версию заглавия поэмы. Аналогично названию поэмы мы предлагаем авторское название частей и глав, которое было выработано Ахматовой к последним редакциям поэмы и которого она в дальнейшем строго придерживалась: «Часть первая», «Часть вторая», «Часть третья» и «Глава Первая», «Глава Вторая», «Глава Третья» и «Глава Четвертая и последняя» (см.: *Крайнева Н. И.* О некоторых текстологических проблемах публикации «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой // «Свет мой канет в бездну. Я вам оставлю луч...»: Сб. публикаций, статей и материалов, посвящ. памяти Владимира Васильевича Мусатова / Сост. О. С. Бердяева, Т. В. Игошева. Великий Новгород, 2005. С. 136–154; а также тексты, примеч. и преамбулы к ним в кн.: Анна Ахматова. «Победа над Судьбой»: Автобиографическая и мемуарная проза. Стихотворения. Поэмы / Сост., подгот. текстов, предисл., примеч. Н. Крайневой. М.: Русский путь, 2005. Т. I. С. 363–399 — текст. С. 461–503 — примеч.). Со слов составителя «новые» написания уже включили в свои издания сотрудники Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (см.: «Под знаменитой кровлей Фонтанного дворца»: Путеводитель по Музею Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. СПб.: Дельта, 2004; «И зачем нужно было столько лгать?»: Письма Льва Гумилева к Наталье Варбанец из лагеря. 1950–1956. СПб.: Агат, 2005).

² См. «Прозу о Поэме», с. 1066 наст. изд.

³ См. «Материалы к библиографии», раздел «Литература о “Поэме без Героя”», с. 1478–1486 наст. изд.

разработке самых разных вопросов, но не касаются истории создания произведения. Изучались композиционная, структурно-семантическая, образная система «Поэмы без Героя», художественный метод Ахматовой; определялись прототипы героев; немало написано об интерпретации «Поэмы», о литературной традиции, влияниях, русских и зарубежных, и т. п., однако творческая история поэмы (или отдельных ее частей), в том числе и история ее текста, в качестве самостоятельной многоаспектной проблемы до настоящего времени не разрабатывалась⁴, хотя необходимость подобных исследований очевидна⁵. Еще в 1922 году известный в то время пушкинист М. Л. Гофман в книге «Пушкин. Первая глава науки о Пушкине» справедливо отмечал: «Без изучения поэтики, без изучения Пушкинской эпохи, без изучения биографии и проч. и проч. не может быть научного историко-литературного изучения Пушкина, но и историко-литературное исследование, и поэтика, и биография не могут существовать без точного, канонического и полного текста сочинений Пушкина. И потому вопросы текста должны предшествовать всяким другим вопросам»⁶. Исследование процесса создания «Поэмы без Героя» необходимо также для полноты понимания художественного замысла Ахматовой и осмысления его воплощения в поэме. Однако, начав изучение «Поэмы без Героя» с литературно-художественных, семантико-лингвистических позиций, исследователи творчества Ахматовой молчаливо согласились тем самым с имеющимся печатным текстом как с каноническим и проигнорировали тот факт, что во многих изданиях опубликованы разнящиеся между собой, неидентичные тексты поэмы.

⁴ Вышедшую в 2004 году книгу «Петербургские сны Анны Ахматовой» (СПб.: Росток, 2004 / Сост., вступ. статья, реконструкция текста и коммент. С. А. Коваленко) и предшествующую ей публикацию в 2003 году в журнале «Наше наследие» (№ 66. С. 72–86) нельзя назвать даже предварительными материалами к творческой истории «Поэмы без Героя», хотя статья С. Коваленко, помещенная в книге, имеет название «Текст и судьба. Страницы творческой истории “Поэмы без героя”». Не выдерживает никакой критики с научной точки зрения и статья С. Коваленко в 3-м томе Собрания сочинений А. Ахматовой (М.: Эллис Лак, 1998) (см. подробнее в статье «История издания и проблемы публикации “Поэмы без Героя”», с. 706–736 наст. изд.).

⁵ Л. К. Чуковская неоднократно сообщала о своем намерении написать об истории текста «Поэмы без Героя». См., например, в письме К. И. Чуковскому от 13 марта 1968 года: «<...> дней через 10 “Ключи” будут кончены, и я пойму, что делать дальше. За какую часть братья. М<ожет> б<ыть>, начну писать историю текста “Поэмы” — материал огромный» (Корней Чуковский — Лидия Чуковская. Переписка: 1912–1969. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 494); или в письме В. М. Жирмунскому от 17 декабря 1967 года: «Когда-нибудь, если будут силы и останется время, я попробую написать маленькую работку об истории текста “Поэмы”, п<отому> ч<то> у себя в Дневнике нахожу сообщения о переменах и причинах перемен» (Л. К. Чуковская, В. М. Жирмунский. Из переписки (1966–1970) / Подгот. текстов и коммент. Ж. О. Хавкиной // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник / Сост. Н. И. Крайнева. Под общ. ред. Д. Макфадьена и Н. И. Крайневой. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 393. (UCLA Slavic Studies. New Series. Vol. V). Далее — Л. К. Чуковская, В. М. Жирмунский. Из переписки (1966–1970), с указанием страниц).

⁶ Гофман М. Л. Пушкин. Первая глава науки о Пушкине. Пг.: Атеней, 1922. С. 47.

Опубликовать полный текст «Поэмы без Героя» при жизни Ахматовой не могла, хотя неоднократно пыталась. В печати появлялись лишь отдельные строфы и фрагменты⁷, в «Беге времени», последнем прижизненном сборнике поэтических произведений Ахматовой, была напечатана только первая, самая «безобидная» в цензурном отношении часть поэмы⁸. Таким образом, авторская воля относительно полного и не подцензурного текста для публикации «Поэмы без Героя» осталась неизвестной.

Ахматова работала над «Поэмой без Героя» четверть века — с 1940 по 1965 год, — однако точка в этой работе так и не была поставлена. В ее архиве находится последняя по времени редакция «Поэмы без Героя» 1963 года, но и она не окончательная, поскольку включает исправления и добавления, относящиеся к 1963–1965 годам. Кроме того, параллельно шла работа в других источниках: об изменениях в поэме за этот период свидетельствуют пометы Ахматовой в ее записных книжках, вставки в списках того времени, устные указания автора. Но белой рукописи или авторизованной машинописи завершающей редакции произведения, содержащей окончательный текст поэмы, не сохранилось. Таким образом, мы не имеем канонического текста «Поэмы без Героя», зафиксированного автором в последней редакции.

В результате составителями многочисленных сборников произведений Ахматовой для публикации использовались разные источники (рукописи из архива Ахматовой, списки, подаренные разным людям, скомпилированные тексты и т. п.), источниковедческая и текстологическая значимость которых до сих пор не была исследована. Следствием подобной бессистемной публикации «Поэмы без Героя» явилось то, что в настоящее время более чем в двадцати основных, наиболее авторитетных художественных и претендующих на научно обоснованную публикацию «Поэмы без Героя» изданиях нет даже двух полностью идентичных друг другу текстов⁹.

⁷ См. «Материалы к библиографии», раздел «Прижизненные издания “Поэмы без Героя”», с. 1475 наст. изд.

⁸ Ахматова А. Бег времени. Л., 1965. С. 309–335.

⁹ Ахматова А. Избранное / Сост. и предисл. Н. Банникова. М.: Худож. лит-ра, 1974; Ахматова А. Стихи и проза / Сост. Б. Г. Друян, Э. Г. Герштейн. Л.: Лениздат, 1976; Ахматова А. Стихотворения и поэмы / Сост., подгот. текста и примеч. В. М. Жирмунского. Л.: Сов. писатель, 1976. (Б-ка поэта. Большая сер.); Ахматова А. Сочинения: В 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / Сост., подгот. текста и коммент. В. А. Черных. М.: Худож. лит-ра, 1986; Ахматова А. Поэма без героя / Сост. и примеч. Р. Д. Тименчика при участии В. Я. Мордерер. М.: МПИ, 1989; Ахматова А. «Узнают голос мой...»: Стихотворения. Поэмы. Проза. Образ поэта / Сост. Н. Н. Глен, Л. А. Озеров. М.: Педагогика, 1989; Ахматова А. Северные элегии. Стихотворения. Поэмы. О поэтах / Предисл., сост. и подгот. текстов Л. А. Озерова. М.: Книга, 1989; Ахматова А. Стихотворения и поэмы / Сост. А. И. Павловского, примеч. М. М. Кралина. Л., 1989; Ахматова А. Я — голос ваш... М.: РКП, 1989; Ахматова А. Сочинения: В 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / Сост., подгот. текста и коммент. В. А. Черных. М.: Худож. лит-ра, 1990 (2-е изд., испр. и доп.); Ахматова А. Сочинения: В 2 т. Т. 1 / Сост., подгот. текста М. М. Кралина. М.: Правда, 1990. (Б-ка «Огонек»); переиздания — 1996, 1999; Ахматова А. Стихотворения и поэмы / Сост., вступ. ст.,

В связи с этим необходимо вспомнить утверждение выдающегося текстолога Б. В. Томашевского: «Так как основой изучения поэта являются его произведения, — то совершенно естественно, что установление текста является до некоторого предела первой научной задачей, возникающей перед исследователем»¹⁰. Потому первостепенная задача настоящей работы — критическое (аналитическое) установление и обоснование текста произведения. Сделать это (т. е. определить «до некоторого предела» последнюю авторскую волю относительно публикации текста поэмы) представляется в настоящее время возможным на основании изучения творческой истории этого произведения. Одной из методологических основ этой работы стали не устаревшие до настоящего времени принципы исследования, сформулированные Н. К. Пиксановым в монографии «Творческая история “Горя от ума”»¹¹. Какие же положения труда Н. К. Пиксанова представляются нам необходимыми?

Отметим, во-первых, положение о том, что «крупное произведение есть результат долгого процесса, трудных исканий, борьбы организующего разума и неясных интуитивных замыслов»¹², в связи с чем «только исследование всей истории явления дает полноту его понимания»¹³. Исследование творческой истории «Поэмы без Героя», писавшейся на протяжении 25 лет, вчетверо выросшей за это

примеч. А. С. Крюкова. Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1990; Стихотворения Анны Ахматовой / Предисл. А. Г. Наймана, сост., подгот. текстов и примеч. М. Б. Мейлаха. Душанбе: Адиб, 1990; *Ахматова А.* Поэма без героя. СПб.: Библиополис, 1995; *Ахматова А.* Путем всея земли / Сост., подгот. текста и примеч. Н. В. Королевой, Н. Г. Гончаровой. М.: Панорама, 1996; *Ахматова А.* Стихотворения. Поэмы. Проза / Вступ. ст., сост. и коммент. Н. Г. Гончаровой. М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 1998. (Бессмерт. б-ка); *Ахматова А.* Избранное / Сост., вступ. ст. и коммент. А. И. Павловского. СПб.: Кристалл Респекс, 1998. (Б-ка мировой лит-ры); *Ахматова А.* Собрание соч.: В 6 т. Т. 3. Поэмы. Pro domo mea. Театр / Сост., подгот. текста и коммент., статья С. А. Коваленко. М.: Эллис Лак, 1998; *Ахматова А.* Стихотворения. Поэмы. Автобиографическая проза / Сост., вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н. И. Крайневой. М.: Слово/Slovo, 2000, и др.

С некоторых из этих источников поэма была перепечатана более чем в 30 центральных и периферийных изданиях.

¹⁰ *Томашевский Б. В.* Писатель и книга. Очерки текстологии. 2-е изд. М.: Искусство, 1959. С. 13.

¹¹ *Пиксанов Н. К.* Творческая история «Горя от ума». М.: Наука, 1971. Были привлечены также и работы выдающихся отечественных текстологов: С. М. Бонди — «Новые страницы Пушкина» (М., 1931) и «О чтении рукописей Пушкина» (Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. № 2–3. М.; Л., 1937. С. 569–605); Г. О. Винокура — «Критика поэтического текста» (М., 1927), М. Л. Гофмана — «История издания и текста “Домика в Коломне”» (Пг., 1922), Н. К. Гудзия и В. Н. Жданова — «Вопросы текстологии» (Новый мир. 1953. № 3), Д. С. Лихачева — «Текстология» (Л., 1983), Ю. Г. Оксмана — «Письмо Белинского к Гоголю как исторический документ» (Лит. наследство. Т. 56. С. 563) и др.; Б. В. Томашевского (статьи в 16–18 томах Лит. наследства), С. А. Рейсера «Основы текстологии» (Л., 1978), К. И. Чуковского — «От дилетантизма к науке» (Новый мир. 1954. № 2), Е. И. Прохорова — «Текстология» (М., 1966) и др.

¹² *Пиксанов Н. К.* Указ. соч. С. 16.

¹³ Там же. С. 17.

время по объему (так как постоянно включались новые образы и темы и расширились прежние), немислимо без этого условия.

Во-вторых, для нас крайне важно положение о том, что «окончательный текст часто бывает далеко не окончательным для самого поэта»¹⁴. Еще в ноябре 1945 года к уже существующему тексту «Вместо предисловия» к «Поэме без Героя» Ахматова приписала: «Ни изменять, ни объяснять ее я не буду»¹⁵. На самом же деле на протяжении последующих двадцати лет многократно изменяла, объясняла и дополняла. За долгие годы работы Ахматовой над «Поэмой без Героя» появилось множество вариантов текста и значительное количество редакций поэмы. Ни одну из появлявшихся редакций Ахматова не считала временной, наоборот, созданный в результате определенного этапа работы текст поэмы она считала окончательным, указывая на последнем листе рукописи «Окончательный текст, *отменяющий все предыдущие*»¹⁶ либо «Текст поэмы окончательный — ни добавлений, ни сокращений не предвидится»¹⁷, после чего ставила дату и подпись-автограф.

Через некоторое время, когда Ахматова опять приступала к работе над поэмой, появлялись новые исправления, дополнения, замены в тексте и т. п. С этого «рабочего» текста делалась беловая копия (автограф или авторизованная машинопись), в конце которой опять автором ставилась помета об окончательности текста поэмы, но уже с другой, новой, датой. Таким образом, «окончательных» текстов поэмы насчитывается не менее девяти (по количеству определенных нами редакций) при отсутствии самого последнего, истинно окончательного, полностью завершеного автором текста.

В-третьих, по аналогии с утверждением Н. К. Пиксанова, что «стилистический и композиционный анализ романов <Достоевского> всегда приближен, неточен, ошибочен, если нет предварительного изучения творческой истории произведений по автографам, письмам и т. д.»¹⁸, можно сказать, что делать какие-либо умозаключения о композиции, сюжетных линиях, архитектонике, прототипах, замысле «Поэмы без Героя» необходимо только после того, как по сохранившимся источникам (рукописям, спискам, письмам, мемуарам) будет восстановлена история создания произведения. Иными словами, «важно понять, как сделана» поэма, «но этого вполне не поймешь, пока не изучишь, как делалась»¹⁹ поэма.

И, наконец, четвертое главное положение метода Н. К. Пиксанова, взятое нами за основу при исследовании творческой истории «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой: «Для изучения творческой истории необходимы данные внешней биографии поэта (до хронологических дат включительно). Необходимы палео-

¹⁴ Там же. С. 18.

¹⁵ Впервые эти строки были вписаны в экземпляр «Поэмы без Героя», подаренный впоследствии Л. Я. Рыбаковой (РГАЛИ, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 72, л. 4 об.).

¹⁶ ОР РНБ, ф. 1073, ед. хр. 198, л. 38 и др.

¹⁷ ОР РНБ, ф. 1073, ед. хр. 200, л. 39.

¹⁸ Пиксанов Н. К. Указ. соч. С. 18.

¹⁹ Там же.

графические изучения рукописей, исследование разновременных редакций текста и их вариантов. Необходим аппарат комментариев — литературных, реальных, исторических и иных»²⁰.

Относительно истории «Поэмы без Героя» в соответствии с вышеназванными методологическими принципами мы определили для себя следующие задачи:

1. Выявление сохранившихся материалов по этой теме в государственных архивах и музеях, частных коллекциях, мемуарной и эпистолярной литературе.

2. Систематизация и описание выявленных материалов, их разграничение на источники текста произведения и источники сведений о работе автора над произведением.

3. Исследование источников текста «Поэмы без Героя», определение значимости каждого найденного экземпляра поэмы, разграничение рукописей и списков поэмы.

4. Соотнесение источников текста «Поэмы без Героя» с источниками сведений о поэме и работе автора над ней — для восстановления истории создания «Поэмы без Героя».

5. Выделение из всех сохранившихся экземпляров «Поэмы без Героя» рукописей с редакциями данного произведения.

6. Анализ текста конкретных редакций «Поэмы без Героя» — для исследования эволюции текста поэмы.

7. Определение по источникам текста и источникам сведений о произведении последних авторских поправок и изменений в тексте и структуре «Поэмы без Героя».

8. Критическое установление текста «Поэмы без Героя» и его обоснование на базе текстов трех последних редакций «Поэмы без Героя», исследования поздних авторских исправлений в других экземплярах поэмы и последних устных указаний автора.

9. Реальное комментирование критически установленного текста «Поэмы без Героя».

Только при условии решения этих задач можно восстановить историю создания произведения, реконструировать текст поэмы на разных стадиях работы автора (текстовая история произведения), проследить возникновение и эволюцию художественного замысла автора и в итоге критически установить текст поэмы.

Другие аспекты изучения творческой истории этого произведения — «эволюция языка, стиха, образов, сюжета, архитектоники»²¹, осмысление «Поэмы без Героя» в контексте всего творческого и жизненного пути автора, определение художественных связей поэмы с русской и зарубежной литературой предшествующего периода и установление ее места в сложном литературном процессе XX века — остаются пока за пределами настоящей работы.

В зависимости от аспекта исследования творческой истории необходимо изучение и определенного круга и типа источников. Так, для восстановления

²⁰ Пиксанов Н. К. Указ. соч. С. 19.

²¹ Там же.

истории создания поэмы как **целостного произведения** первостепенным является изучение фактов биографии поэта, привлечение сведений из писем Ахматовой и писем к ней, упоминаний о поэме в переписке других лиц, в дневниковых записях самой Ахматовой и мемуарах современников. Важно выявить упоминания о поэме в других произведениях Ахматовой: стихотворениях, «Прозе о Поэме», автобиографической прозе.

Для воссоздания **текстовой истории** «Поэмы без Героя» необходимы в первую очередь разновременные источники с записью текста поэмы. Их археографическое и текстологическое исследование с привлечением знаний биографии поэта, эпистолярных и мемуарных свидетельств может дать необходимый материал для истории текста «Поэмы без Героя». Реконструкция текста поэмы на разных этапах создания произведения является основой для определения количества редакций и самих текстов этих редакций. Конечная цель исследования текстовой истории поэмы — критическое установление (с обоснованием) такого текста «Поэмы без Героя», который можно будет принять как исходный для публикации в изданиях любого типа.

Исследование возникновения, развития и воплощения творческого замысла автора базируется и на выявлении генезиса поэтических образов, художественных приемов, характерных для всего творчества данного автора в контексте современной ему эпохи. Пути реализации творческого замысла Ахматовой невозможно проследить без сопоставления определенных фактов истории создания и конкретных примеров текстовой истории «Поэмы без Героя», и это сопоставление мы старались проводить в особо значимых случаях. Мы надеемся, что материал, полученный в результате нашей работы по изучению творческой истории «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой, окажется полезным для открытия качественно нового этапа в исследовании одного из вершинных произведений русской литературы XX века.

Источники для изучения творческой истории «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой

Итак, творческая история произведения предполагает воссоздание эволюции замысла (возникновение, развитие, воплощение), а также наглядную, хронологически выстроенную картину трансформации текста. Два эти аспекта неразрывно связаны, поэтому знание истории поэмы и ее текста дают ключ к целостному анализу произведения с точки зрения литературно-художественной и идейно-философской, к пониманию его взаимосвязей с остальным творчеством автора и предшествующими литературными традициями. При этом колоссальное значение имеют источники, которые можно разделить на две части:

- 1) источники сведений о поэме;
- 2) источники текста поэмы.

Среди тех и других имеются источники, доверять которым можно безоговорочно (официальные документы, справки, автографы с авторскими датами и т. п.), а также источники, материал которых не всегда можно принимать на веру

и необходимо подвергать проверке (воспоминания, списки текстов, ретроспективное апеллирование к датам и т. п.).

К источникам, которые мы условно определили как «источники сведений», относятся:

- а) факты биографии автора;
- б) высказывания автора о своем произведении (в дневниках, записных книжках, мемуарах, автобиографической прозе, стихах и т. д.);
- в) свидетельства современников о создании и бытовании поэмы (воспоминания, дневниковые записи, устные рассказы и т. п.);
- г) эпистолярные свидетельства (упоминания о поэме в письмах автора, письмах к автору, переписке современников автора);
- д) материалы, связанные с подготовкой произведения к печати (издательские договоры, переписка с издательствами и т. п.).

К источникам текста поэмы относятся все сохранившиеся записи текста:

- а) рукописи;
- б) списки;
- в) прижизненные печатные издания.

Источники сведений о «Поэме без Героя»

Одной из составных частей вышеназванных источников о поэме является биография самого автора. Отметим, что до сих пор нет ни научной биографии А. А. Ахматовой²², ни достойной монографии о жизни и творчестве поэта. Биографические сведения рассеяны по отдельным статьям в сборниках, главам в книгах, предисловиям и вступительным замечкам к изданиям произведений Ахматовой.

Важным источником для построения биографии поэта некоторое время служила книга Аманды Хейт «Анна Ахматова. Поэтическое странствие»²³, написанная «под наблюдением» самой Ахматовой. Однако после опубликования «Записных книжек Анны Ахматовой» (1996) она потеряла свое первоначально важное значение. В настоящее время «Записные книжки»²⁴ дают, на наш взгляд, наиболее полные сведения как о биографии поэта, так и о работе над многими

²² Этой теме посвящена докторская диссертация И. Я. Лосиевского на украинском языке: Анна Ахматова: проблеми наукової біографії. Київ, 1999. Книга того же автора (*Лосиевский И.* Анна всея Руси. Киев, 1999) является скорее художественно-популярным изданием, чем научной биографией. Изданные в 2009 году книги: *Коваленко С. А.* Анна Ахматова. М.: Молодая гвардия, 2009; *Марченко А.* Ахматова: жизнь. М.: АСТ: Астрель, 2009 — ни в коей мере нельзя причислить к жанру научных биографий.

²³ *Height Amanda.* Anna Akhmatova. A Poetic Pilgrimage. Oxford, 1976. Русский перевод: *Хейт Аманда.* Анна Ахматова. Поэтическое странствие. Дневники, воспоминания, письма А. Ахматовой. М.: Радуга, 1991.

²⁴ Записные книжки Анны Ахматовой: (1958–1966) / Сост. и подгот. текста К. Н. Суворовой. М.; Torino: Einaudi editore, 1996. (Далее в статье — Записные книжки, с указанием страницы, см. также список сокращений, с. 159 наст. изд.)

произведениями последних лет. Без преувеличения можно сказать, что «Записные книжки» — это уникальный и универсальный источник для изучения жизненного и творческого пути поэта. В них сведения о «Поэме без Героя» представлены ретроспективными записями Ахматовой о замысле поэмы и начале работы над ней, синхронными записями с вариантами строк, строф, фрагментов текста, а также «расшифровкой» поэмы в особом жанре «Прозы о Поэме» и набросками балетного либретто по «Поэме без Героя». Нельзя не согласиться с указанием А. Наймана, что «первым ахматоведом» была сама Ахматова²⁵.

Кроме «Записных книжек», хранящихся в РГАЛИ, ценнейшим источником биографии поэта является автобиографическая проза Ахматовой, изданная до настоящего времени только в выборочных отрывках²⁶, а не как самостоятельное, вполне сложившееся, хотя и не завершенное произведение²⁷.

«Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой»²⁸ в концентрированном виде содержит важнейшие сведения о биографии и творческом пути поэта, почерпнутые из многочисленных источников. Однако и она не является цельным и полным документальным повествованием о жизни и творчестве Ахматовой. Максимум сведений о позднем периоде жизни поэта содержит книга Р. Д. Тименчика «Анна Ахматова в 1960-е годы»²⁹.

Не вызывает сомнения, что первоисточником всех биографических сведений и материалов для исследования творческого пути автора являются личный архив поэта и материалы архивов других лиц. В настоящей работе мы привлекли для изучения истории «Поэмы без Героя» значительное количество материалов государственных и частных архивов³⁰, не входивших в научный оборот до настоящего времени.

Важное значение для изучения истории создания и бытования поэмы имеют свидетельства современников: их воспоминания или дневниковые записи о том, когда и кому Ахматова читала или дарила «Поэму», что о ней говорила, что рассказывали о ней другие и т. п. При этом не следует забывать слова самой Ахматовой, что «ни одна человеческая память не устроена так, чтобы помнить все подряд <...> при великолепной памяти можно и должно что-то забывать

²⁵ Найман А. Г. Рассказы об Анне Ахматовой: Из книги «Конец первой половины XX века». М.: Худож. лит-ра, 1989. С. 87–88.

²⁶ В настоящее время автобиографическая проза перепечатана во многих изданиях, впервые: Ахматова А. Сочинения: В 2 т. Т. 2 / Сост. Л. А. Мандрыкиной, коммент. В. А. Черных. М.: Худож. лит-ра, 1986. С. 266–288.

²⁷ Отдельные листы книги автобиографической прозы сохранились также в архиве Ахматовой в ОР РНБ (ф. 1073, ед. хр. 62, 64, 65–69).

²⁸ Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. Ч. I–IV / Сост. В. А. Черных. М.: Эдиториал УРСС, 1999–2003. В 2008 году была издана полная версия «Летописи» (см. список сокращений, с. 159–160 наст. изд.)

²⁹ Тименчик Р. Д. Анна Ахматова в 1960-е годы. М.; Toronto, 2006.

³⁰ В работе использованы материалы государственных архивохранилищ (см. список сокращений, с. 160): ГЛМ, РГАЛИ, ИРЛИ, Отделов рукописей РГБ и РНБ, Музея Ахматовой в Фонтанном Доме; частных собраний Е. Ц. Чуковской, Б. Я. Фрезинского, Е. М. Мелетинского, Л. Д. Файнберга (по копиям в МА ФД), Р. Б. Шейн и др.

<...>³¹, а также в целом негативное отношение ее к мемуарам³². По мнению Ахматовой, «лучшим подспорьем оказываются дневники». В данном случае чрезвычайно важным источником для истории создания «Поэмы без Героя» являются написанные на основе дневников «Записки об Анне Ахматовой» Л. К. Чуковской, в которых последовательно и скрупулезно зафиксированы все происходившие вокруг «Поэмы» события и переданы темы разговоров Ахматовой и Чуковской во время их встреч. «Что касается меня, — писала Л. К. Чуковская в письме Е. С. Добину 7 апреля 1969 года, — то я никогда не напишу ни одной строки воспоминаний об А. А., п<отому> ч<то> я, как и она, не выношу ничего приблизительного. Дневник, записки — каждый раз, как я видела А. А., я записывала, расставшись с ней, каждое ее слово. В этих записях тоже возможны ошибки (что-то перепуталось, пока я дошла до стола), но уж они — минимальны»³³. «Записки»³⁴ — уникальный документ и незаменимый источник сведений об истории создания поэмы, об истории текста поэмы и о развитии творческого замысла Ахматовой в 1940–1942 и 1952–1966 годах. Благодаря «Запискам» мы можем восстановить последовательность работы Ахматовой над «Поэмой без Героя» начиная с первого созданного автором фрагмента и заканчивая подготовкой поэмы к изданию в «Беге времени».

Помимо сведений об истории создания «Поэмы без Героя», в «Записках об Анне Ахматовой» Л. К. Чуковской отражены этапы создания текста поэмы, по датам зафиксировано появление новых фрагментов, исправление уже существующих. В «Записках» упоминаются экземпляры с текстом поэмы, не обнаруженные до настоящего времени. В связи с прекращением отношений между Ахматовой и Чуковской в декабре 1942 года в дневниках Чуковской отсутствуют записи об Ахматовой и ее работе над поэмой за все время их размолвки: 1943–1952 годы. Это является серьезным и почти невозполнимым пробелом в истории создания

³¹ Ахматова А. Стихотворения. Поэмы. Автобиографическая проза / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Н. И. Крайневой. М., 2000. С. 643. (Опубликовано по автографу: ОР РНБ, ф. 1073, ед. хр. 62, л. 1 об.–2).

³² См.: «<...> В раздражении захлопнув напечатанные в журнале мемуары о Мандельштаме, она <Ахматова. — Сост.> сказала: “Анна Григорьевна Достоевская писала, что всякий раз, когда она узнавала о появлении новых мемуаров о ее покойном муже, у нее сердце сжималось от тоскливого предчувствия: “Опять какое-нибудь преувеличение, какой-нибудь вымысел или сплетня”. И она редко ошибалась. Большинство публикуемых мемуаров — несчастье. Несколько встреч соединяется в одну, одно лицо подменяется другим, даты старательно перепутываются. Зато чудовищно подробно вспоминают, кто что ел: Мандельштам — рыбу, Пастернак — курицу.. Я бы издавала мемуары с эпитафией: “Ну как, брат Пушкин? — Да так, брат, так как-то все..” Бич воспоминаний — прямая речь. На самом деле мы помним очень мало реплик собеседника точно так, как они были произнесены. А ведь только они дают такое живое впечатление от человека, которое ничем не заменить”. <...>» (Найман А. Г. Указ. соч. С. 124).

³³ Ефимов Б. «Большая ответственность: не создавать легенд»: К. И. Чуковский и Л. К. Чуковская о книге Е. Добина «Поэзия Анны Ахматовой» // Вопросы литературы. 2001. № 6. С. 273.

³⁴ Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1–3. М.: Согласие, 1997. (Далее — Записки, с указанием тома и страницы).

и истории текста «Поэмы без Героя». Отметим также, что «Записки» Л. К. Чуковской — богатейший источник и для изучения биографии А. А. Ахматовой. В письме к дочери от 6 декабря 1968 года К. И. Чуковский, впервые познакомившись с ранним вариантом «Записок», писал: «<...> Несмотря на кажущуюся непринужденность, безыскусственность, это чрезвычайно *искусная* книга, написанная большим художником. Все краткие дневниковые записи, сливаясь воедино, воссоздают *ее* характер, *ее* голос, *ее* мимику, *ее* жесты. Ни одна книга о ней не дает и не может дать и сотой доли того, что дают твои “Записки”. Для будущих биографов это клад. Богатство материала огромное. <...> Ты воскресила Анну Андреевну, и мне кажется, будто я только что расстался с нею — сегодня, час назад»³⁵.

Среди других сохранившихся материалов как источник сведений о поэме следует назвать довольно многочисленные воспоминания современников Ахматовой, в которых речь идет о чтении автором поэмы или об экземплярах с записью текста поэмы. Подобные воспоминания собраны и выпущены отдельными изданиями³⁶ либо напечатаны в сборниках и периодической печати³⁷.

Наиболее ценными в этом ряду представляются мемуары, в которых идет речь о первоначальных этапах создания поэмы, поскольку документальных свидетельств раннего периода работы Ахматовой над своим произведением сохранилось немного. Прежде всего вышесказанное относится к самому началу создания поэмы: концу 1940 — весне 1941 года, а также к ташкентскому периоду работы Ахматовой над «Поэмой без Героя», который был весьма интенсивным и плодотворным.

Сведения о жизни Ахматовой и ее работе над поэмой за период 1947 — начала 1953 года полностью отсутствуют в известных нам опубликованных мемуарах. Не обнаружены они и в архивных материалах. Таким образом, не удалось ликвидировать пробел в истории создания «Поэмы без Героя», связанный с отсутствием дневниковых записей Л. К. Чуковской за указанные годы. Только малочисленные источники текста поэмы позволяют говорить о том, что Ахматова продолжала работу над своим произведением в трудное для нее время. Упоминания о позднем периоде работы Ахматовой над «Поэмой без Героя» в мемуарной литературе встречаются довольно часто. Но этим упоминаниям больше присущи рассуждения о смысловом, структурном, литературно-художественном своеобразии поэмы, нежели наличие конкретных сведений об истории текста поэмы за последний по времени этап работы автора над произведением. В 1960-е годы, хотя Ахматова и продолжала работать над «Поэмой без Героя»,

³⁵ Корней Чуковский — Лидия Чуковская. Переписка: 1912–1969. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 528.

³⁶ Об Анне Ахматовой / Сост. М. Кралин. Л.: Лениздат, 1990 (Далее — Об Анне Ахматовой, с указанием страницы); Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных; коммент. А. В. Курт, М. К. Поливанова. М.: Сов. писатель, 1991 (Далее — Воспоминания, с указанием страницы); Ахматовские чтения. Вып. 1–3. М., 1992. (Далее — Ахматовские чт., с указанием выпуска и страницы, см. также список сокращений, с. 159–160 наст. изд.).

³⁷ См. «Материалы к библиографии», раздел «Литература о “Поэме без Героя”», с. 1478–1486 наст. изд.

работа велась не столь интенсивно. Внимание автора сместилось в сторону идейно-философского, исторического анализа поэмы; в эти годы Ахматову особенно интересовало читательское восприятие еще не опубликованного целиком текста. Вероятно, поэтому поздние воспоминания друзей и знакомых Ахматовой изобилуют сведениями о чтении им (или ими) поэмы и разговорах автора с ними как читателями поэмы.

Отметим еще раз, что при использовании мемуарных источников нельзя забывать, что воспоминания, зачастую написанные через много лет после отображаемых событий, могут нести не вполне достоверную информацию³⁸. Это связано и с аберрацией памяти, и с желанием показать свои отношения с Ахматовой более дружескими, чем они были на самом деле, и другими субъективными факторами. В установлении истины в большинстве случаев помогает сопоставление описываемых мемуаристами событий с близкими по времени сохранившимися источниками с записью текста «Поэмы без Героя». Нами отмечено значительное количество несоответствий приведенных в мемуарах сведений истинному положению вещей, проясняющемуся из анализа источника текста.

С точки зрения достоверности фактов, кроме дневниковых записей, почти не вызывают сомнения эпистолярные источники. Сведения о поэме в письмах, написанных самой Ахматовой, в адресованных ей письмах друзей и знакомых, в переписке других лиц, знавших Ахматову и общавшихся с поэтом, дают важный материал к истории создания «Поэмы без Героя». В случае с самой Ахматовой дело осложняется тем обстоятельством, что она «страдала аграфией», т. е. очень не любила писать письма. А те, что были ею написаны, напоминают коротенькие, очень лаконичные записки, но никак не развернутые послания. Между тем сохранилось несколько писем Ахматовой из эвакуации на Большую землю, из Ташкента в Москву и Ленинград, и без них история создания «Поэмы без Героя» в годы эвакуации была бы неполной³⁹.

Упоминания о «Поэме без Героя» в переписке современников Ахматовой, изданной или хранящейся в архивах, также проливают свет на определенные этапы создания произведения. Однако выявление подобных материалов — дело чрезвычайно трудоемкое. Сведения о «Поэме без Героя» имеются и в письмах многочисленных читателей к Ахматовой⁴⁰, но они скорее касаются читательского восприятия поэмы и ее оценки, чем истории ее создания⁴¹.

³⁸ 25 февраля 1968 года Л. К. Чуковская писала В. М. Жирмунскому: «Вы спрашиваете, как ссылаться на мои писания. <...> Можно на “Записки”. Но, мне кажется, убедительнее, достовернее — на Дневник. Тем более, что ведь это и есть Дневник. А мемуары, воспоминания — это совсем недостойно доверия» (Л. К. Чуковская, В. М. Жирмунский. Из переписки (1966–1970). С. 407).

³⁹ См.: *Бабаев Э. Г.* А. Ахматова в письмах к Н. И. Харджиеву (1930–1960-е гг.) // Ахматовские чт. Вып. 2. С. 198–228; *Томашевская Э. Б.* Я — как петербургская тумба // Об Анне Ахматовой. С. 422–426.

⁴⁰ В архиве Ахматовой в ОР РНБ сохранилось более тысячи писем читателей к поэту, во многих из них говорится о «Поэме без Героя».

⁴¹ Иногда, впрочем, письма помогают установить время вставок Ахматовой в списки поэмы. Например, сохранился список «Поэмы», принадлежащий В. А. и З. Д. Виноградам

Отдельные строфы и фрагменты «Поэмы без Героя» публиковались с 1944 по 1959 год в различных журналах, альманахах и антологиях. Однако документальных материалов, отражающих процесс подготовки текстов к печати, практически не сохранилось. Из ранних известен лишь один экземпляр «Поэмы» 1944 года, сохранившийся в архиве члена редколлегии журнала «Звезда» Л. Н. Рахманова. В 1962–1963 годах значительные по объему отрывки «Части первой» поэмы появились в московском и ленинградском альманахах «День поэзии»⁴². Сохранились машинописные копии текстов, подготовленных для этих изданий. Они представляют собой две закладки одной машинописи, сделанной Н. Н. Глен на ее собственной пишущей машинке, с правкой и пометами ее же рукой⁴³. Таким образом, мы имеем тексты первой значительной по объему публикации поэмы — отрывков «Части первой» (целиком она была напечатана позднее, в книге «Бег времени»), а также машинописные подготовительные материалы к ним. Не следует, однако, забывать о подцензурном характере названных публикаций и о том, что сама Ахматова корректуру в обоих случаях держала не столь тщательно, ей в этом помогали Н. Н. Глен (в «Дне поэзии») и Л. К. Чуковская (в «Беге времени»).

Источники текста «Поэмы без Героя»

Что касается **источников текста** «Поэмы без Героя», необходимо прежде всего уточнить терминологию и принципы работы.

Н. К. Пиксанов рассматривает как аналогичные, равноценные источники текста «Горя от ума» А. С. Грибоедова подлинные рукописи комедии и рукописные списки (не уточняя, чьей рукой выполнены списки — автора или писца), равновременные первопечатные издания⁴⁴. Только подводя итоги своему изучению текстовой истории комедии Грибоедова, он подразделяет эти понятия на три группы: «подлинные автографы комедии, ее авторизованные и авторитетные списки, ее первопечатный текст»⁴⁵. Как видно из терминологии, принятой Н. К. Пиксановым, он не разграничивает понятия «рукопись» и «автограф»; отсутствие подобной терминологической дифференциации характерно для текстологов, занимающихся изучением истории текста произведений XVIII–XIX веков. Обычно у автора существовал автограф, т. е. записанный рукой автора текст

с редакцией 1946 года со вставками рукой Ахматовой более позднего времени (ОР РГБ, ф. 721, к. 3, ед. хр. 6). Из писем З. Д. Виноград к Ахматовой (ОР РНБ, ф. 1073, ед. хр. 956) выясняются даты их знакомства (1954 год) и встреч (1955–1958 годы). Исходя также из содержания самих вставок можно определить время их записи в список [Винограды 46] как 1956–58 годы.

⁴² День поэзии. М.; Л., 1962. С. 26–28; День поэзии. М., 1963. С. 84–91.

⁴³ Первый экземпляр машинописи находится в РГБ (ф. 218, к. 1351, ед. хр. 4); второй — в архиве Н. Н. Глен в Музее Ахматовой в Фонтанном Доме (ф. 1, оп. 1, д. 212).

⁴⁴ Пиксанов Н. К. Указ. соч. С. 25–27.

⁴⁵ Там же. С. 153.

или авторская рукопись, в которой он работал над произведением. После завершения работы автора рукопись-автограф отдавалась писцу для выполнения писарской копии (т. е. списка) данного произведения. Изготовленная копия (список), как правило, предназначалась для того, чтобы передать ее, подарить другому лицу. Если автор впоследствии продолжал работу над произведением, он делал это либо в списке, либо в прежнем, либо в новом автографе. В текстологическом изучении произведений XVIII–XIX веков практически не известны случаи, когда автор сам несколько раз переписывал свое произведение, причем одну и ту же редакцию. Другое дело с Ахматовой. Одной из отличительных особенностей работы над «Поэмой без Героя» являлось постоянное переписывание поэмы автором. Причем делалось это не для себя, не для продолжения работы над текстом, а для того, чтобы подарить друзьям собственноручно переписанный экземпляр. Вряд ли кто-либо из писателей-классиков XIX века переписывал свои произведения, чтобы подарить друзьям именно автограф. Вот почему, вероятно, не было необходимости разделять понятия «рукопись» и «автограф», они почти всегда были синонимичны. На это указывал и Д. С. Лихачев: «В текстологических исследованиях, изучающих произведения нового времени, все рукописи делятся на автограф (рукописи, написанные автором) и списки (рукописи, написанные не автором)»⁴⁶. В случае с источниками текста «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой, на наш взгляд, эти понятия непременно следует дифференцировать, поскольку термин «автограф» приобретает в истории текста поэмы более широкое значение.

В отношении источников текста произведения Н. К. Пиксанов, сам в течение двадцати лет занимавшийся их архивными разысканиями, предлагает «палеографические изучения» источников с целью разобраться в «запутанной иногда рукописной традиции», установить «хронологическое следование черновых текстов», затем «текстологическими анализами» воссоздать «фазы в разработке стиля, образов, композиции» и «сопоставлением разновременных редакций текстов» наметить «общую творческую историю произведения»⁴⁷. Методологические установки ученого (конечно, с поправками на эпоху, историко-литературный и политический контекст, личность и особенности творческой манеры автора исследуемого произведения) актуальны, на наш взгляд, и при изучении текстовой истории «Поэмы без Героя».

В результате архивных разысканий нами было выявлено более 130 источников, содержащих текст поэмы (полный или отдельные его части). Внешний вид их оказался чрезвычайно разнообразным: это были отдельные сшитые в самодельные тетради листы разного формата, обычные школьные тетрадки, сложенные пополам желтые листы хозяйственной или оберточной бумаги большого формата, отдельные или скрепленные листы формата А-4.

Записи текста были сделаны разными по цвету и качеству чернилами, карандашами; поздние — на разных пишущих машинках с вставками и исправлениями разными типами карандашей и чернилами разного цвета, оттенка и качества. Пер-

⁴⁶ Лихачев Д. С. Текстология. Л., 1983. С. 131.

⁴⁷ Пиксанов Н. К. Указ. соч. С. 36.

вый сохранившийся источник с записью текста поэмы относится к 1941 году, последний — к 1964. Чтобы определить источниковедческое значение каждого, нужно произвести их научную классификацию (или, повторяя слова Н. К. Пиксанова, выяснить их «субординацию»⁴⁸, или, используя терминологию Д. С. Лихачева, составить ««стемму» списков <...> определить взаимоотношения списков»⁴⁹).

В данной работе мы будем придерживаться специально выработанной терминологии. Условно назовем все сохранившиеся записи текста «Поэмы без Героя» **экземплярами**. Значимость каждого экземпляра определяется содержанием (составом) текста и его качеством (обычно связанным с обстоятельствами записи).

По способу (или виду) записи все экземпляры можно разделить на записи рукой Ахматовой (автографы), списки рукой других лиц и машинописные копии.

Среди записей текста поэмы рукой Ахматовой имеются беловые и черновые автографы. Среди списков рукой других лиц имеются авторизованные (т. е. с правой рукой Ахматовой, ее подписью-автографом или дарственной надписью) и неавторизованные (т. е. без помет Ахматовой) списки поэмы. Среди машинописных копий с текстом имеются, аналогично спискам рукой других лиц, авторизованные и неавторизованные копии. Способ (или вид) записи является **археографической** характеристикой каждого выявленного экземпляра, содержащего текст поэмы.

Однако для истории создания произведения и истории текста «Поэмы без Героя» первостепенное значение представляет **текстологическое** изучение всех сохранившихся экземпляров и их классификация. Для любого произведения необходимо, в первую очередь, определить, сколько было редакций произведения и каковы были тексты этих редакций. В связи с этим **с точки зрения исследования текста** выделяются понятия: «рукопись с редакцией произведения» и «список с определенной редакции произведения».

Рукопись — автограф Ахматовой или авторизованная машинопись, отражающие один из этапов работы автора над текстом, результатом которой является точно датированная редакция произведения⁵⁰.

Редакция — текст произведения, появившийся в результате определенного этапа работы автора и зафиксированный в рукописи до начала следующего этапа работы. С точки зрения **археографической** редакцией бывает только беловой автограф или машинописный текст с подписью-автографом, существующий до начала внесения в него автором последующей правки⁵¹ и до

⁴⁸ Там же. С. 35.

⁴⁹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 237–238.

⁵⁰ Сама Ахматова по-разному называла экземпляры поэмы: «список», «вариант», «экземпляр». С 1956 года она использовала для своих рукописей название «рабочий экземпляр». Так как рабочий экземпляр — это авторская рукопись, отражающая процесс работы автора над текстом от одной редакции к другой, мы считаем термины «рукопись» и «рабочий экземпляр» синонимичными.

⁵¹ Это не относится, разумеется, к правке-вычитке сразу после создания машинописи (исправление опечаток, знаков препинания, вписывание иностранного текста и т. п.).

полнений. С точки зрения *текстологической* редакция всегда соответствует о с н о в н о м у тексту рукописи (т. е. тексту без правки и дополнений).

Поясним одно терминологическое противоречие. Не все беловые автографы и не все авторизованные машинописные копии являются в нашем понимании рукописями⁵², а только те из них, в которых Ахматова целенаправленно работала над произведением от записи основного текста до создания следующей редакции. Все остальные экземпляры с текстом поэмы мы классифицировали как списки. Они не принадлежали Ахматовой, часто не имеют ее помет, а если пометы и встречаются, то не носят систематического характера и не отражают целиком этап работы, ведущий к созданию новой редакции.

Списки — это все экземпляры с текстом «Поэмы без Героя», принадлежавшие другим лицам, имеющие пометы автора или других лиц со слов автора или не имеющие их, но главное — не использовавшиеся автором для систематической работы над текстом произведения. Среди всех списков выделяются: **авторский список** — переписанный автором от руки для другого лица; **авторизованный список** — выполненный другим лицом (от руки или на машинке), имеющий пометы, исправления, вставки рукой Ахматовой, дарственную надпись и/или подпись-автограф; **неавторизованный список** — список рукой другого лица или машинопись без правки и помет Ахматовой.

Таким образом, автограф Ахматовой может быть и рукописью с какой-либо редакцией «Поэмы без Героя», и авторским списком с какой-либо редакции.

Известны случаи, когда при перепечатке на машинке делалась не одна, а две-три закладки под копирку, один экземпляр оставался у автора и служил в дальнейшем рабочим экземпляром, т. е. рукописью с текстом поэмы, а другие дарились разным лицам. Такие списки мы определяем как **список-копия**.

В соответствии с *этапами создания текста* выделяется также понятие «**вариант**».

Вариант — изменение в процессе работы отдельной части текста «Поэмы без Героя» (строки, строфы, фрагмента, в том числе и прозаического, или их местоположения). Мы не употребляем термин «вариант» по отношению ко всей поэме: значительные изменения в композиции, сюжете и тексте в целом дают, в нашем понимании, новую редакцию поэмы, а не ее вариант. До момента фиксации определенной редакции текст, над которым работает автор, является не вариантом, а черновиком, в котором ведется работа над очередной редакцией.

Для изучения творческой истории «Поэмы без Героя» первостепенное значение имеют, безусловно, рукописи, так как в них зафиксированы собственно редакция (соответствует основному тексту рукописи) и дальнейшие авторские изменения и добавления, ведущие к следующей редакции. По содержанию списков уточняются сведения об изменениях в тексте поэмы на определенных этапах работы над произведением. При отсутствии рукописи с редакцией поэмы за какой-то промежуток времени текст поддается восстановлению по нескольким спискам,

⁵² По архивным правилам описания документов все автографы и авторизованные машинописные копии называются рукописями.

реже — одному. Например, список Л. К. Чуковской, подаренный ей Ахматовой в 1953 году, включает в себя все изменения в тексте поэмы за 1947–1953 годы, что позволяет восстановить эволюцию текста за этот период, хотя рукопись с редакцией не сохранилась.

В результате подробного текстологического анализа выявленных нами экземпляров «Поэмы без Героя» — сопоставления их основных текстов, сравнения дополнений, вставок, исправлений, зачеркиваний и других авторских помет, а также привлечения фактов биографии Ахматовой, сведений из писем и мемуарной литературы о владельцах списков и об их отношениях с автором поэмы — мы выделили из всех экземпляров **девять рукописей** «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой, содержащих **девять редакций** произведения (1942, 1943, 1944, 1946, 1956, 1959, 1962 — две и 1963 годов), и более **ста двадцати списков** с этих редакций за 1942⁵³–1964 годы.

Дошедшие до нас рукописи и списки «Поэмы без Героя» позволяют почти полностью восстановить историю создания этого произведения. Всем экземплярам «Поэмы без Героя», привлеченным для восстановления истории создания и исследования текстовой истории поэмы, мы дали следующие условные обозначения:

для рукописей — буква «А» и две последние цифры года создания основного текста, т. е. собственно редакции; для обозначения двух редакций, появившихся в 1962 году, используются цифры I и II после года через дефис;

для списков — в квадратных скобках указывается в именительном падеже фамилия владельца списка и две последние цифры года создания основного текста списка (за исключением нескольких случаев, когда был восстановлен более ранний текст, так называемые ретроспективные списки).

В случаях, когда в рукописях и списках имеются даты записи основного текста (машинописные или от руки), даты обращения автора к рукописи для внесения правки или просмотра экземпляра, даты дарственных надписей, мы указываем их в краткой характеристике.

Рукописи «Поэмы без Героя»

[A42]

Самая ранняя сохранившаяся рукопись «Поэмы без Героя», автограф с правкой. Дата записи основного текста: 19 января 1942 года. Рукопись принадлежала Ахматовой, подарена автором Л. К. Чуковской 20 мая 1942 года. **Первая редакция «Поэмы без Героя» 1942 года** (ОР РНБ, ф. 1414, Чуковская Л. К., ед. хр. 5)⁵⁴.

⁵³ Сохранился список с самой ранней, не дошедшей до нас ни в одной рукописи редакции поэмы 1940-го или 1941 года: [Андриевская 41].

⁵⁴ Фотокопия рукописи опубликована в издании: *Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой*. Т. 1. М., 1997. Вклейка между С. 480–481.

- [A43] Рукопись «Поэмы без Героя», самая первая машинописная перепечатка с авторской правкой. Дата создания экземпляра: 8–14 апреля 1943 года. Дата чтения поэмы в Ленинграде на титульном листе: 2 июня 1944 года. Принадлежала Ахматовой. Была передана на хранение В. П. Михайлову. **Вторая редакция «Поэмы без Героя» 1943 года** (ОР РНБ, ф. 1353, Михайлов В. П., пост. 1994.91, № 13).
- [A44] Рукопись «Поэмы без Героя», автограф с правкой. Дата записи основного текста: 30–31 декабря 1944 года. Даты исправлений и дополнений на последнем листе: октябрь и ноябрь 1945 года. Принадлежала Ахматовой. Была подарена Л. Я. Рыбаковой 22 марта 1946 года. **Третья редакция «Поэмы без Героя» 1944 года** (РГАЛИ, ф. 13, Ахматова А. А., оп. 1, ед. хр. 72).
- [A46] Рукопись «Поэмы без Героя», машинопись с правкой. Содержит восстановленный в середине 1950-х годов текст утраченной редакции 1946 года. **Четвертая редакция «Поэмы без Героя» 1946 года** (ОР РНБ, ф. 1073, Ахматова А. А., ед. хр. 199).
- [A56] Рукопись «Поэмы без Героя», машинопись с авторской правкой. Машинописная дата записи основного текста: 16 июня 1956 года. Даты обращения автора к рукописи на последнем листе: 16 сентября и 18 декабря 1956, 20–21 апреля 1957, 11 февраля и 10 и 17 июня 1958, 15 декабря 1959, 17 января 1960 года. **Пятая редакция «Поэмы без Героя» 1956 года** (ОР РНБ, ф. 1073, Ахматова А. А., ед. хр. 200).
- [A59] Рукопись «Поэмы без Героя», машинопись с авторской правкой. Машинописная дата записи основного текста: 31 <декабря> 1959 года. Дата обращения автора к рукописи на последнем листе: 5 января 1960 года. **Шестая редакция «Поэмы без Героя» 1959 года** (ОР РНБ, ф. 1073, Ахматова А. А., ед. хр. 198).
- [A62-I] Рукопись «Поэмы без Героя», машинопись с авторской правкой. Рукописные даты обращения Ахматовой к рукописи на последнем листе: 11 июня, 16 августа, 8 сентября, 12 и 16 октября 1962 года. **Седьмая редакция «Поэмы без Героя» 1962 года** (ОР РНБ, ф. 1073, Ахматова А. А., ед. хр. 201).
- [A62-II] Рукопись «Поэмы без Героя», машинопись с авторской правкой. Рукописная дата обращения Ахматовой к рукописи на последнем листе: 30 декабря 1962 года. **Восьмая редакция «Поэмы без Героя» 1962 года** (ОР РНБ, ф. 1073, Ахматова А. А., ед. хр. 202).
-

- [А63]** Рукопись «Поэмы без Героя», машинопись с авторской правкой. Рукописные даты обращения Ахматовой к рукописи на последнем листе: 2 октября 1963 года, 29 сентября 1964 года и 19 апреля 1965 года. **Девятая редакция «Поэмы без Героя» 1963 года** (ОР РНБ, ф. 1073, Ахматова А. А., ед. хр. 203).

Список с раннего несохранившегося текста
«Поэмы без Героя» 1940–1941 года

- [Андриевская 41]** Неавторизованный список рукой Л. М. Андриевской в ее дневнике (Архив Л. М. Андриевской. Собрание Т. Фабрициевой)⁵⁵.

Списки с первой редакции «Поэмы без Героя»
1942 года

- [Шток 42]** Авторский список с первой редакции «Поэмы без Героя», самый ранний из сохранившихся, белой автограф. Выполнен Ахматовой с [А42] и подарен И. В. Штоку 12 апреля 1942 года (РГАЛИ, ф. 1443, Шток И. В., оп. 3, ед. хр. 278)⁵⁶.
- [Раневская 42]** Авторский список с первой редакции «Поэмы без Героя», автограф с правкой, подарен Ф. Г. Раневской в начале 1943 года. Выполнен предположительно <10 сентября — 6 октября> 1942 года (РГАЛИ, ф. 13, Ахматова А. А., оп. 1, ед. хр. 68)⁵⁷.
- [Эренбург 42]** Неавторизованный список с первой редакции «Поэмы без Героя» рукой неустановленного лица. Выполнен предположительно в конце 1942 года (собрание Б. Я. Фрезинского).
- [Браганцева 43]** Авторский список с первой редакции «Поэмы без Героя», автограф с правкой. Дата записи в альбом Е. М. Браганцевой: 23–24 января 1943 года (ГЛМ, ф. 40, оп. 1, ед. хр. 2)⁵⁸.

⁵⁵ Список опубликован с неточностями: Роман-журнал XXI век. М., 2002. № 9(45). С. 71–73.

⁵⁶ Список опубликован в качестве первой редакции поэмы в издании: Ахматова А. Собр. соч. Т. 3. М., 1998. С. 39–56.

⁵⁷ Список опубликован с неточностями в издании: Ахматова А. Стихотворения и поэмы / Сост., подгот. текста и примеч. В. М. Жирмунского. М.; Л., 1976. С. 431–442.

⁵⁸ Список воспроизведен факсимильно в издании: Ахматова А. Собр. соч. Т. 3. М., 1998. С. 58–87.

Поэма без Героя

[Слонимский 42]

Неавторизованный список с первой редакции «Поэмы без Героя» рукой М. Л. Слонимского отдельных фрагментов «Поэмы без Героя». Выполнен предположительно в конце 1942 — начале 1943 года (РГАЛИ, ф. 2281, оп. 1, ед. хр. 276).

[Крученых 42]

Авторский список с первой редакции «Поэмы без Героя». Часть первая, белой автограф с пометами А. Е. Крученых. Выполнен предположительно в период с февраля по октябрь 1942 года (РГАЛИ, ф. 13, Ахматова А. А., оп. 1, ед. хр. 69).

Списки со второй редакции «Поэмы без Героя»
1943 года

Существуют также списки, текст которых не использован нами в настоящей работе. Это экземпляры Э. Г. Бабаева 1943–44 годов, М. Л. Лозинского 1944 года, Л. Н. Рахманова 1944 года, Е. С. Доби́на 1945 (?) года, С. А. Антонова 1945 (?) года, В. Г. Адмони 1946 года, Д. Е. Максимова 1946 года, Л. А. Озерова 1946 (?) и 1950-х годов, М. В. Нечкиной 1944–46 (?) и 1955 (?) годов, В. А. Западова 1955 года, В. А. Сутугиной-Кюнер 1955 года, В. Я. Виленкина 1950-х и 1960-х годов, Б. М. Сарнова 1960-х годов, Д. С. Лихачева 1960-х годов, Б. В. и Т. Б. Казанских 1960-х годов, И. С. Цимбал 1962 года (МА ФД, ф. 1, оп. 1, д. 287)⁷⁷. Об очень раннем списке «Решки» идет речь в воспоминаниях Е. Б. Пастернака: «Анна Андреевна пришла к нам на Выставочную улицу в начале ноября <1941 года. — *Сост.*> она читала нам свою поэму и оставила список “Решки”»⁷⁸. Довольно много машинописных списков 1960-х годов еще находится в домашних архивах близких и далеких знакомых Ахматовой и их знакомых, поэтому число выявленных списков может постоянно увеличиваться.

Источники текста и редакции «Поэмы без Героя»: общий очерк

Рукопись, в которой был записан первоначальный текст поэмы 1940–41 годов, до нас не дошла. Трудно представить, что она не обнаружена до сих пор, скорее всего, просто не сохранилась.

Рукописи, содержащие ранние редакции «Поэмы без Героя» 1942, 1943 и 1944 годов, сохранились не в архиве Ахматовой, а в архивах ее близких друзей: Л. К. Чуковской (ОР РНБ) и Л. Я. Рыбаковой (РГАЛИ) и знакомого с Ахматовой с середины 1940-х годов В. П. Михайлова (ОР РНБ). Это связано, на наш взгляд, с особенностями биографии и характером А. А. Ахматовой, а также с историко-политической ситуацией. Если учесть предшествующий «первый антракт», пребывание в лагере сына, никем не отмененную цензуру — на фоне войны, эвакуации, возвращения в Ленинград, разрыва с Гаршиным и т. п., то можно с уверенностью сказать, что дарение было своеобразным способом сохранить рукописи. При этом самым близким людям дарился, как правило, текст «Поэмы без Героя», который на определенном этапе работы Ахматова считала законченным.

⁷⁷ Упоминания об этих списках имеются в печатных источниках, либо сведения о них сообщены нам частными лицами.

⁷⁸ Существованья ткань сквозная: Борис Пастернак. Переписка с Евг. Пастернак, дополненная письмами к Е. Б. Пастернаку и его воспоминаниями. М., 1998. С. 430 (Далее — Е. Б. Пастернак, с указанием страницы).

Все три рукописи с ранними редакциями первоначально принадлежали Ахматовой, были ее личными экземплярами, в которые она собственноручно вносила все изменения в тексте. Однако нам кажется, правильнее было бы сказать «переносила», поскольку мы подозреваем о существовании какого-то другого, несохранившегося (или не обнаруженного до сего времени) общего источника.

Для подобных подозрений у нас есть определенные основания. А именно: тексты второй (1943) и третьей редакций (1944) перебеливались не с рукописи с предшествующей редакцией (с правкой и дополнениями), а с какого-то другого источника. Утверждать это можно потому, что в основной текст этих редакций входят некоторые изменения, отсутствующие в предшествующих рукописях. Таким образом, считая работу над произведением на определенном этапе завершённой, Ахматова могла расстаться с рукописью, поскольку текст поэмы с соответствующей этому этапу работы правкой находился и в оставшемся у Ахматовой экземпляре, так что она могла в любое время продолжать работу над поэмой.

В Ташкенте таким экземпляром (т. е. рукописью Ахматовой) был, по всей вероятности, альбом, подаренный ей В. Е. Ардовым, который Ахматова именовала «Ардов»⁷⁹. О его существовании, а также о том, что в альбоме был записан текст «Поэмы без Героя», в котором Ахматова делала исправления и дополнения, известно из «Записок об Анне Ахматовой» Л. К. Чуковской⁸⁰. С этого альбома поэма была переписана Ахматовой в отдельную тетрадь, которую впоследствии она подарила Л. К. Чуковской. В связи с утратой первоисточника этот самый ранний сохранившийся экземпляр, в котором записан первоначальный текст «Поэмы без Героя» и присутствует последующая значительная по содержанию и объему правка, мы определяем как рукопись Ахматовой, содержащую текст первой редакции «Поэмы без Героя».

Аналогичная ситуация была и с рукописью с третьей редакцией «Поэмы». С не сохранившегося или не обнаруженного до настоящего времени источника (возможно, даже общего с первой редакцией) Ахматовой был перебелен текст поэмы на сложенных вдвое отдельных листах хозяйственной бумаги большого формата, была поставлена дата «изготовления» экземпляра и указание: «Тираж 1 экз.». В дальнейшем Ахматова в течение почти двух лет работала над текстом поэмы именно в этом экземпляре: вставляла строфы, исправляла существующий текст, правила и дополняла «Вместо предисловия». Причем правка была, по-видимому, настолько значительной, что пришлось даже заменять некоторые листы. Завершив в этом экземпляре определенный этап работы над поэмой, Ахматова подарила его Л. Я. Рыбаковой. За данный период времени других рукописей «Поэмы без Героя», целиком отражающих процесс работы Ахматовой над поэмой, не сохранилось (вполне вероятно, что их и не было), первоисточник также неизвестен, поэтому мы вправе считать подаренный Л. Я. Ры-

⁷⁹ «АА в Ташкенте записывала стихи в большую тетрадь под названием “Ардов” (подаренную им), этой тетради уже давно нет <...>», — писала Л. К. Чуковская В. М. Жирмунскому 25 февраля 1968 года (Л. К. Чуковская, В. М. Жирмунский. Из переписки (1966–1970). С. 405).

⁸⁰ Записки. Т. 1. С. 39–40, 409.

баковой экземпляр рукописью с третьей редакцией «Поэмы без Героя». (Судя по записи на л. 2 «Издание третье исправленное и дополненное», Ахматова и сама считала этот экземпляр третьей редакцией поэмы.)

Как известно, Ахматова охотно дарила списки поэмы многим, даже мало знакомым людям. Но только таким верным и надежным друзьям, какими являлись Л. К. Чуковская и Л. Я. Рыбакова, она могла подарить свои рукописи — рабочие экземпляры ее произведений.

Рукопись со второй редакцией «Поэмы без Героя» 1943 года, самодельная тетрадь в коленкоровом переплете с первой машинописной перепечаткой текста поэмы, по воспоминаниям В. П. Михайлова, ученика и младшего друга В. Г. Гаршина, была отдана Ахматовой ему на хранение в начале 1960-х годов. Однако эта версия кажется нам не вполне убедительной по нескольким причинам.

Во-первых, если тетрадь находилась все эти годы у Ахматовой, почему в нее не были внесены все изменения в тексте, связанные с В. Г. Гаршиным, не говоря уже о более поздних?

Во-вторых, как могло получиться, что тетрадь не была сожжена вместе со всем архивом в 1949 году, когда сгорело все, что не было отдано другим людям?

В-третьих, почему не только в «Эпilogue» есть посвящение «В. Г. Гаршину», но и на первом титульном листе с заглавием поэмы стоят инициалы «В. Г. Г.»?

В архиве Михайлова, в той же тетради, где находятся и его воспоминания, есть список «Поэмы без Героя» 1943 года, который, по его собственному признанию, был сделан с экземпляра, присланного В. Г. Гаршину. Тексты и правка списка полностью совпадают с рукописью с редакцией 1943 года. Вероятно, у Михайлова хранилась когда-то переданная (может быть, даже посланная из Ташкента) В. Г. Гаршину рукопись поэмы, которая была отдана Михайлову после смерти его старшего друга и учителя. (В архиве Михайлова много других материалов В. Г. Гаршина: научные работы, стихи, фотографии, письма и т. п. В. П. Михайлов был не просто учеником и младшим другом В. Г. Гаршина, но и его биографом.) В начале 1960-х годов Михайлов мог напомнить Ахматовой об этой тетрадке и даже показать ее и тогда получить указание оставить рукопись у себя на сохранение. По словам Михайлова, Ахматова была уверена, что ее рукописи просматривают и некоторые автографы пропадают, но тут вновь возникает вопрос-возражение: почему Ахматова в это время хранила у себя рукописи с текстами пятой-девятой редакций и только вторую почему-то отдала «на сохранение» другому человеку?

О тексте четвертой редакции 1946 года можно судить только по машинописному экземпляру, перепечатанному гораздо позднее, во второй половине 1950-х годов. Машинописный экземпляр с авторской правкой сохранился в личном архиве Ахматовой, саму рукопись с редакцией 1946 года обнаружить не удалось. Возможно, что рукопись, как и прежние, могла быть передана Ахматовой другому лицу и в 1950-е годы по каким-то причинам была ей недоступна⁸¹. Но скорее всего она

⁸¹ Здесь, может быть, резонно вспомнить об экземпляре [Ардов 46], содержащем текст редакции 1946 года и отданном в апреле 1946 года семье Ардовых. В него в 1954 году Ахматова вновь стала вносить поправки, которые в других списках не отражены.

вообще не сохранилась (резонно предположить, что рукопись «Поэмы» могла быть сожжена Ахматовой после постановления 14 августа 1946 года или третьего ареста сына 6 ноября 1949 года в числе первых уничтожаемых произведений).

Во второй половине 50-х годов ситуация с ранними редакциями была такова: текст первой редакции был у Л. К. Чуковской, второй, как мы полагаем, — у В. П. Михайлова (Ахматова могла думать, что он находится в архиве В. Г. Гаршина, могла даже считать его утерянным, но это не было столь важным, поскольку у Л. Я. Рыбаковой хранился список-копия второй редакции), текст третьей — у Л. Я. Рыбаковой, пятая редакция 1956 года, — у самой Ахматовой, четвертой же редакции не сохранилось ни у кого. Поэтому-то, на наш взгляд, и появилась машинописная перепечатка, восстанавливающая текст редакции 1946 года. Уточнить текст этой, четвертой, редакции помогают сохранившиеся списки, число которых оказалось весьма значительным.

Не сохранилось ни рукописей, ни списков «Поэмы без Героя» за 1947–1952 годы. Изменения и добавления, которые были внесены за этот период в редакцию 1946 года, можно проследить по списку Л. К. Чуковской, подаренному ей Ахматовой в мае 1953 года. Список составлен из листов с машинописным текстом редакции 1946 года и листов с дополненным и измененным после 1946 года текстом, которые отпечатаны на другой машинке. Изменения устанавливаются также по списку [Ардов 46], в котором Ахматовой были сделаны позднейшие исправления, датируемые 1954 годом.

Список [Чуковская 53] выделяется среди всех выявленных нами списков еще и тем, что в течение длительного времени (с 1953 по 1960 год) Л. К. Чуковская вносила в этот экземпляр поправки под диктовку Ахматовой и с ее слов, почти всегда с указанием даты того или иного исправления⁸². Список содержит также исправления и пометы рукой Ахматовой. Сведения о существовании в середине 1950-х годов рукописей поэмы, которые не обнаружены до настоящего времени, встречаются в «Записках» Л. К. Чуковской: 5 июня 1955 года ею упоминаются «две школьные зеленые тетрадки, куда переписана “Поэма” в полуновом виде»⁸³.

Отметим одну особенность истории рукописей «Поэмы без Героя»: если в 1940-е годы они по разным причинам не были оставлены Ахматовой у себя и хранились у других лиц, то во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов ни одна рукопись «не ушла» от автора. (Это, видимо, связано с определяющим судьбу поэта характером политического режима до и после 1956 года.) В личном архиве Ахматовой (ОР РНБ) находятся пять рукописей с последними пятью редакциями «Поэмы без Героя» (1956, 1959, двумя редакциями 1962 и 1963 годов).

⁸² «Экземпляр, подаренный мне Анной Андреевной 4 мая 1953 года, я не уничтожила, а храню. В этот экземпляр из месяца в месяц, из года в год А. А. либо сама вносила перемены, либо диктовала их мне. И так длилось до июня 1960 года, когда А. А. подарила мне новый экземпляр, который недолгое время считала окончательным. <...>» (Записки. Т. 2. С. 119).

⁸³ Там же. Т. 2. С. 131. В 1968 году Л. К. Чуковская вспоминала о «трех синих школьных тетрадках, куда <Ахматовой> от руки была переписана “Поэма без героя”» (Жорней Чуковский — Лидия Чуковская. Переписка: 1912–1969. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 473).

Они представляют собой машинописные листы формата А-4 с текстом «Поэмы», в который вносились дополнения и исправления на протяжении определенного отрезка времени. В некоторых рукописях вставки и исправления были столь значительны, что приходилось перепечатывать отдельные листы. Особенно сложными для текстологической расшифровки оказались рукописи с редакциями 1956 и 1959 годов. Они содержат несколько уровней правки, начиная от 1956 года и заканчивая 1963-м, поскольку Ахматова вносила изменения в текст этих редакций в течение всего последнего периода работы над поэмой. Только средств записи в данных рукописях насчитывается более двенадцати: разного качества карандаши, определить которые можно по оставленной трассе, несколько видов и оттенков черных, синих и фиолетовых чернил, зеленые чернила, синяя, черная и фиолетовая шариковые ручки. Для того чтобы определить время внесения исправлений и добавлений в тексты этих редакций «Поэмы без Героя», приходилось сопоставлять их с другими рукописями из архива Ахматовой (стихотворениями, прозой, записными книжками), сделанными теми же средствами записи. При этом для идентификации средств записи были привлечены материалы разных государственных архивов и частных коллекций. В результате нам удалось в подавляющем большинстве случаев установить время внесения тех или иных исправлений и добавлений в текст «Поэмы без Героя», определить хронологические рамки создания того или иного фрагмента. Таким образом, не только основной текст рукописей или списков является источником для изучения истории создания и текстовой истории «Поэмы без Героя», но и внесенная автором рукописная правка, позволяющая по средству записи определить время создания новых строф и изменения прежних.

В последний период работы Ахматовой над «Поэмой без Героя» характер обращения автора к рукописям был разным. По идентичности средств записи можно определить несколько видов работы Ахматовой с рукописью. Иногда одновременно или в короткий промежуток времени в рукопись (или даже в рукописи с разными редакциями) вносилось несколько исправлений одним средством записи. Такую правку можно назвать «серийной». В отдельных случаях эти исправления связаны между собой по смыслу, что еще более подчеркивает их «серийный» характер (например, акцентирование мандельштамовской темы в пятой редакции).

Отмечены случаи, когда Ахматовой было необходимо вписать какое-либо конкретное исправление (как правило, новый фрагмент), а вся рукопись только просматривалась, при этом вносились незначительные по смыслу поправки, большей частью редакторского характера (обводились предыдущие исправления, уточнялись знаки препинания, ставились пометы, указывающие на расположение строк и строф на листе, а также росчерки и авторские знаки разделения текста). Иногда рукопись просматривалась Ахматовой с целью отредактировать текст перед дальнейшим «перебеливанием», в процессе такого просмотра Ахматова делала, как правило, малочисленные смысловые исправления (например, замена или перестановка слов в строке).

Некоторые ахматовские рукописи «Поэмы без Героя» не всегда являются черновиками в традиционном смысле этого понятия. В рукописях иногда отсут-

ствуют черновые записи строф и больших фрагментов, за исключением нескольких случаев (например, создание строфы «Маска это, череп, лицо ли...», запись строфы «И особенно, если снится...»). За пределами рабочего экземпляра оставался процесс возникновения и обработки новых вариантов текста: первоначально новые строфы Ахматова записывала на отдельных листах (некоторые из них сохранились в ее архиве), или в записных книжках. Исправленные и дополненные, эти наброски достигали смысловой завершенности, и только тогда беловой текст Ахматова вписывала в рабочие экземпляры «Поэмы».

Аналогичная творческая работа осуществлялась в записных книжках, куда Ахматова, кроме черновых набросков, вносила варианты строк и строф, отдельные фрагменты текста, дополненные новыми строками, а также записи, относящиеся к намерениям исправить или переработать текст «Поэмы без Героя». В сами же рукописи, особенно с последними тремя редакциями, Ахматова вписывала практически завершенные фрагменты (иногда с ними работала далее, уже в рукописи «Поэмы»). Таким образом, определенные этапы создания текста «Поэмы» зафиксированы не в рукописи с редакцией произведения, а в многоуровневых черновых записях, существующих вне какого-либо экземпляра поэмы.

Поскольку при жизни автора «Поэма без Героя» не была напечатана полностью, хождение поэмы в списках отчасти скрашивало для Ахматовой это обстоятельство. Одновременно Ахматову беспокоило распространение «не ее» текста с досадными неточностями и ошибками⁸⁴, именно поэтому она очень трепетно и бережно относилась к рукописям поэмы, к своим «рабочим экземплярам», тщательно отражала в них все происходившие изменения⁸⁵, стремясь зафиксировать именно авторский текст поэмы.

Сравнение рукописей, содержащих тексты пяти последних редакций «Поэмы без Героя», показало, что, в отличие от первых четырех редакций, исправленный и дополненный текст одной редакции в дальнейшем становился источником для перепечатки нового — фиксирующего следующую редакцию — экземпляра поэмы. В нем через определенное время начиналась работа над текстом, ведущая к созданию очередной редакции произведения. Так, с рукописи с редакцией 1956 года печатался экземпляр, который можно определить как редакцию 1959 года. Через некоторое время с этой рукописи перепечатывался (с учетом исправлений и дополнений) следующий экземпляр, зафиксировавший первую редакцию 1962 года, и т. д. Таким образом, удалось восстановить все основные этапы работы Ахматовой над «Поэмой без Героя» в 1956–1963 годах.

История создания «Поэмы без Героя» и ее текстовая история восстанавливаются благодаря сравнительному анализу рукописей поэмы, содержащих разновременные редакции. Тексты редакций устанавливаются только по рукописям,

⁸⁴ Достаточно вспомнить возмущение Ахматовой в разговоре, пересказанном Л. К. Чуковской, по поводу увиденного в списке М. В. Нечкиной слова «дневников» вместо «двойников» (Записки. Т. 2. С. 141).

⁸⁵ В связи с отношением Ахматовой к своим рукописям, в том числе к «Поэме без Героя», уместно вспомнить воспоминания ее близкого друга Э. Г. Герштейн «Бегом за рукописью» (Герштейн Э. Мемуары. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. С. 494–496).

содержание каждой такой рукописи — неотъемлемая часть творческой истории «Поэмы без Героя», списки же далеко не одинаковы по своей значимости и информативности. Тем не менее без списков картина создания «Поэмы без Героя» не была бы достаточно полной.

Число установленных нами редакций не кажется большим, если принять во внимание длительный (почти 25 лет) период работы Ахматовой над «Поэмой без Героя» (хотя и не всегда плодотворный, учитывая «второй антракт» 1946–1955 годов). Многочисленные изменения в поэме (особенно в последние годы) происходили не только в соответствии с логикой развития авторского замысла, но и под влиянием разговоров с читателями «Поэмы без Героя»; можно вспомнить неоднократные высказывания Ахматовой об этом: «мы писали ее все вместе», «я всю ее написала хором, вместе с другими, как по подсказке», «все свои стихи я всегда писала сама, а “Поэму” пишу словно вместе с читателями»⁸⁶.

Очевидно, что многие читатели знали «Поэму» по спискам. Несколько разных редакций и почти четверть века работы закономерно приводят к большому количеству списков «Поэмы без Героя». Кроме того, намеренное, вполне целенаправленное «тиражирование» поэмы в виде списков было для Ахматовой фактически единственным выходом из ситуации, когда возможности опубликовать «Поэму» хотя бы в одном издании, начиная с ташкентской книги 1943 года и заканчивая «Бегом времени» 1965 года, у нее не было.

Не случайным в связи с этим было и оформление некоторых рукописей и списков в виде «отдельного издания». В частности, в [А44] указано: «Тираж 1 экземпляр», а в [Юнгер 46] — номер экземпляра: «1 экземпляр». Или: в ряде авторских списков 1940-х годов Ахматова графически выделяла фрагменты текста, ставила росчерки, на отдельных страницах оформляла эпитафии (например, на отдельном листе или на «корешке» эпитафия «Deus conservat omnia» в гербовой ленте графов Шереметевых в списках [Осмеркин 46], [Островская 46], [Юнгер 46] и др.), писала на обеих сторонах листа и нумеровала не листы, а страницы, как в книге (в списках [Раневская 42], [Островская 46], [Мануйлов 43] и многих других). Другие авторские списки 1940-х годов выглядят как небольшие «карманные» книжечки, переплетенные и сшитые нитками, с обложкой, оформленной под книжную (имя автора, название произведения, год «издания»), общим титульным листом и титулами к каждой части (списки [Эренбург 42], [Мануйлов 43]).

С начала 1950-х годов авторские списки уже почти не встречались: удобнее было перепечатывать значительно расширившийся по объему текст «Поэмы» на машинке. Об «отдельном издании» поэмы в сохранившихся машинописных списках 1950–1960-х годов напоминали фотокопии портретов Ахматовой, которые обычно помещались на обложке или на ее обороте, аналогичное книжным оформлению титульных листов к частям и главам, а также сохранявшееся в заглавии «Поэмы» указание «Сочинение Анны Ахматовой», год и место «издания» в нижней части титульного листа.

Некоторые машинописные списки оформлялись в виде подарочного издания: делалась обложка из картона (иногда цветного), на левом поле пробивались

⁸⁶ Записки. Т. 2. С. 172, 380.

дыроколом отверстия, в которые вставлялись ленточки разного цвета, а на шмуц-тителе помещалась фотокопия с портретов Ахматовой работы Н. Коган 1929 года (списки [Глен 56] и [Семенко 58]) или А. Тышлера 1943 года — с двух разных рисунков (списки [Большинцова-Стенич 60], [Харджиев 56], [Ольшевская 57]).

При «изготовлении» авторских списков сама Ахматова могла по ходу изменить текст, сделать новые вставки, поставить иные знаки препинания. Так произошло, например, когда она переписывала поэму из альбома «Ардов» в тетрадь, позднее подаренную Чуковской. Во время переписывания возникла вторая часть вступления и две новые строфы⁸⁷.

С другой стороны, когда Ахматова хотела сделать полную копию текста, то скрупулезно повторяла даже все знаки препинания. Так было, когда она делала для Штока список поэмы, записанной все в той же ее тетради, впоследствии подаренной Чуковской. В списке Штока (1942) отражена не только правка в самом тексте поэмы, но и правка всех знаков препинания. Иногда в авторские списки закрадывались случайные опiski («поплясать» вместо «проплясать пред Ковчегом Завета» в авторском списке [Крученых 42]) или характерные для Ахматовой орфографические ошибки, связанные большей частью со старой орфографией («галерея», «Ботичелли», «терасса» и т. п.), которые могли остаться незамеченными и перейти в другие, сделанные с данного, списки.

В случаях, когда списки делались другими людьми, наблюдались разные варианты искажения текста. Например, тот, кто переписывал или перепечатывал поэму, делал случайные опiski или опечатки, переходившие затем в другие списки: «под соснами бродит» вместо «под окнами бродит»; «дневников» вместо «двойников»; «приковавшая», «припадавшая» или «проникавшая» вместо «приникавшая стужа»; «странном дымном лице», вместо «страшном дымном лице», «И мне страшно теперь» вместо «странно теперь» и многие-многие другие.

По наличию одинаковых описок или опечаток группируются несколько разных списков. Во-первых, отметим случаи, когда переписчик невольно «подправлял» ахматовский текст (или просто ошибался) — так появлялись «венчалные» свечи вместо «заветные», «Венецию дождей» вместо «Венеция», «А земля под ногами горела» вместо «А земля под ногой гудела»⁸⁸ и т. п. Во-вторых, в последние годы, когда уже существовало несколько редакций «Поэмы», многие переписчики пытались сочетать в одном списке тексты нескольких редакций произведения, создавая своего рода контаминационный вариант текста «Поэмы без Героя». Наконец, иногда текст той или иной редакции «Поэмы» перепечатывался сразу в нескольких экземплярах, при этом «тиражировались» ошибки и опечатки в тексте,

⁸⁷ «Вступление» было дополнено пятью новыми строками, которые вскоре были стерты, но отдельные слова и буквы в рукописи поддались прочтению на специальном аппарате для чтения стертого карандаша по оставшейся трассе. Появились также две новые строфы: «о предчувствии войны» («И всегда в тишине морозной... — И в сугробах Невских то-нул») и «Но она ввердила упрямо...». См.: Записки. Т. 1. С. 380 и публикацию рукописи [А42], с. 163–177 наст. изд.

⁸⁸ Правда, в авторском списке [Браганцева 43] Ахматова и сама ошибочно написала «горела».

по которым эти списки легко идентифицировать⁸⁹. Правда, следует заметить, что вставки и исправления, сделанные Ахматовой в списках с одной редакции (даже если это одна закладка машинописи), были часто неодинаковыми. Поэтому важно выявить как можно больше списков с каждой редакции произведения.

Значительное количество составляют так называемые «слепые» списки, т. е. третий или четвертый экземпляр машинописной закладки, без каких-либо помет Ахматовой, с поправками других лиц, в ряде случаев — неустановленных. Наконец, поэма «множилась» путем составления списка с другого списка, соответственно, опять же при этом допускались как ошибки и опечатки, часто нелепые, так и произвольные изменения в тексте. При восстановлении истории создания «Поэмы» содержанию таких списков доверять нельзя.

Существует еще один тип списков, которые условно можно назвать «ретроспективными». В подобных списках восстанавливался текст предыдущих, более ранних редакций. Нами обнаружено несколько ретроспективных списков: [Браганцева 46], [Смирнов-Сокольский 46], [Озеров 46]. Эти списки, созданные в 1957–1958 годах, восстанавливали текст редакции 1946 года. Как правило, при позднейших перепечатках поэмы (в особенности редакции 1946 года, рукопись которой не сохранилась) в текст списка попадали отдельные слова, строки и строфы, появившиеся в поэме в более позднее время. Так, в названных списках в основной машинописный текст вошли фрагменты, созданные в 1956–1958 годах. К этому стоит добавить, что списки [Браганцева 46] и [Озеров 46] напечатаны на характерной бумаге, появившейся в Советском Союзе не ранее 1954 года. Таким образом, сопоставление материала, на котором записан текст, и конкретного содержания списка дают основания для определения истинного времени его создания⁹⁰.

Из всех существующих списков легче всего было выявить те, которые хранятся в государственных архивах, хотя некоторые сложности были связаны с неточной датировкой основного текста этих списков, указанной в архивных описаниях. Но наибольшие затруднения возникли при выявлении списков «Поэмы без Героя», находящихся в частных собраниях. Существование таких списков было установлено по имеющимся в научной и мемуарной литературе сведениям, а также благодаря указаниям коллег и знакомых. Однако некоторые из списков по разным причинам остались нам недоступны и не были просмотрены *de visu* (например, подлинники списков Н. Я. Манделштам 1943 года, Н. И. Харджиева 1956 года и еще четыре списка, тексты которых известны нам лишь по ксерокопиям).

Число обнаруженных в процессе подготовки настоящей работы списков не следует считать окончательным, и поиски их могут и должны быть продолжены. При этом важно учесть, что круг лиц, кому Ахматова могла подарить «Поэму» в

⁸⁹ Случаи, когда списки являются экземплярами одной машинописной закладки, отмечены и в 1940-е, и в 1950-е, и в 1960-е годы.

⁹⁰ Эти обстоятельства не были учтены составителями 3-го тома Собрания сочинений, в котором список [Браганцева 46] ошибочно опубликован в качестве редакции 1946 года (см. примеч. 62).

1940-х годах, ограничен людьми, окружавшими ее в эвакуации в Ташкенте, с которыми она могла встречаться в Москве по возвращении из эвакуации, общалась после возвращения в Ленинград в 1944 году, включая также тех, с кем она могла видаться во время своего приезда в Москву весной 1946 года.

Списки 1950–1960-х годов сохранялись в архивах близких друзей и знакомых Ахматовой⁹¹, их знакомых, просто почитателей ее творчества⁹², а также тех, с кем она была связана вопросами издания своих произведений⁹³.

Те списки, которые были выявлены и просмотрены нами *de visu*, можно классифицировать по степени их значимости в истории создания «Поэмы без Героя». При этом следует учитывать, что список никогда полностью не копировал рукопись, т. е. основной текст и всю правку в ней⁹⁴. В этом смысле ни один список не может заменить рукопись, отражающую все этапы работы автора над текстом от одной редакции до другой. Значительное количество из числа выявленных нами списков содержит правку, которая вносилась непоследовательно, носила избирательный характер. Случаи, когда в списке отражены абсолютно все изменения, соответствующие отдельным уровням исправлений в рукописи, отсутствуют⁹⁵.

Работа со списками предполагает датировку их основного текста (для чего необходим тщательный сравнительно-сопоставительный анализ текстов, дарственных надписей, бумаги, средств записи близких по времени источников) и выстраивание хронологического ряда списков между двумя соседними редакциями. В этом плане первостепенное значение имеют те, основной текст которых переписан или перепечатан на машинке непосредственно с рукописи (с учетом исправлений) и в которых поставлена дата выполнения списка. Именно по основным текстам этого ряда списков можно установить последовательность изменений в тексте «Поэмы» на данном этапе работы.

⁹¹ В записных книжках Ахматовой неоднократно встречаются перечни лиц, кому она давала или собиралась дать списки поэмы: в феврале 1963 года этот перечень насчитывал 21 имя (Записные книжки. С. 303–304), в апреле — 15, причем знаком «плюс» были отмечены лица, которым списки уже были подарены (Там же. С. 316), в феврале 1965 года подобный перечень состоял из 26 имен (Там же. С. 338) и т. д. При этом имена в списках часто дублировались (значит, у одних и тех же лиц были разные списки поэмы), но некоторые были записаны только однажды.

⁹² По словам доктора филологических наук О. П. Лихачевой, сказанным составителю настоящей книги в октябре 2001 года при передаче хранившихся у нее списков поэмы, в шестидесятые годы в каждой интеллигентной семье обязательно был список «Поэмы без Героя».

⁹³ Нами были найдены не все машинописные экземпляры одних и тех же закладок, поэтому сведения о том, каким именно экземпляром машинописной закладки является тот или иной список, могут быть полезны, когда обнаружатся машинописные копии этого же списка.

⁹⁴ В том случае, когда основной текст списка является экземпляром той же машинописной закладки, что и машинописный текст в рукописи, мы имеем дело лишь с со списком-копией редакции, но не с самой рукописью.

⁹⁵ Списки [Гаршин 43], [Харджиев 56], [Глен 62-3], [Винограды 63] и др. являются примерами списков-копий редакций «Поэмы без Героя»: в них совпадает с конкретной редакцией основной текст, но не совпадает правка.

В исследовательской литературе, комментариях и т. п. внимание традиционно уделялось не основному тексту списков, а вписанным в них вставкам или исправлениям — по принципу извлечения «неизвестных» вариантов и разночтений текста «Поэмы без Героя». Подобные рукописные вставки действительно важны, но не как самоценные «варианты», а как источник сведений об истории текста. Во-первых, когда исправление в рукописи не поддается датировке, требуется обращение к тем спискам, правка в которых внесена Ахматовой тем же средством записи, которым ею сделана дарственная надпись с датой на экземпляре, а также спискам, в которых исправлена дата в заглавии «Поэмы» и тем же средством записи исправлен текст списка. Во-вторых, важная роль отводится спискам, содержащим поправки, отсутствующие в рукописях с предшествующей редакцией (это относится в основном к спискам 1940-х годов) — иногда только по ним можно восстановить историю текста в этот период времени. Из общего содержания исправлений в списках выделяются не включенные автором в последующие редакции «Поэмы» фрагменты (строфы, примечания и т. п.) — эти промежуточные варианты текста важны для воссоздания творческой истории произведения, для понимания того, как развивался авторский замысел.

В разных списках с одной редакции может совпадать основной текст, но никогда не совпадает полностью авторская правка. Известны, например, такие списки с редакций 1943, 1946, 1956, 1962 годов. Период времени от завершения одной редакции до создания другой колеблется в пределах от одного года до трех лет, за исключением 10 лет между редакциями 1946 и 1956 годов. В промежутке между редакциями новые вставки и исправления вносились в рукописи не одновременно, а поэтапно. Таким образом, с основного текста рукописи с первоначальными изменениями делались списки, затем была еще одна серия авторской правки, и опять появлялись новые списки. Нельзя считать их редакциями, поскольку они делались для других лиц и отражали только определенный этап нового обращения Ахматовой к поэме — после внесения первой правки и дарственных надписей Ахматова больше в них не работала. Неправоммерно также называть эти списки и «промежуточными редакциями»⁹⁶.

Рассмотрим это на примере нескольких сохранившихся списков с редакции 1956 года. После внесения в текст редакции новых, весьма немногочисленных изменений с рукописи в 1957 году было сделано несколько машинописных спи-

⁹⁶ С этой точки зрения говорить о рукописи 1944 года с третьей редакцией ([A44]), что в ней запечатлен «сложнейший и уникальнейший процесс перехода поэмы от первой ко второй редакции» (Ахматова А. Собр. соч. Т. 3. М., 1998. С. 520), глубоко ошибочно, что связано в первую очередь с неверным определением самого понятия «редакция». Отсюда — неправильный выбор источников «редакций» поэмы, опубликованных в данном томе, неверное установление их количества и т. п. Столь же ненаучна характеристика «Гаршинской» редакции как «наиболее репрезентативного варианта текста первой редакции поэмы» (Там же. С. 519). И дело не только в том, что гаршинский список является копией текста второй редакции, главное — у конкретной редакции не может быть «вариантов», есть лишь списки с нее с теми или иными дополнениями или без них. Если же автор сам вносит дополнения в рукопись с конкретной редакцией, то эта рукопись снова становится черновиком, рабочим экземпляром, в котором создается текст следующей редакции.

сков, учитывающих эти изменения. Два из трех найденных списков (одна закладка машинописи с машинописной датой на последнем листе: 20/21 апреля 1957) принадлежали ленинградским знакомым Ахматовой: М. В. Латманизову, Р. Г. Шейн. В них, кроме подписи-автографа, почти нет помет рукой Ахматовой. Третий был подарен Ахматовой ее близкой знакомой Н. А. Ольшевской и имел некоторые авторские пометы. (В дальнейшем Ахматова дважды в 1959 и 1960 годах просматривала этот экземпляр, выборочно внося в него появившиеся к тому времени поправки.)

Подобные списки фиксируют определенный этап создания следующей редакции, но сами редакцией не являются, ни основной, ни «промежуточной».

Другой пример: список [Харджиев 56] является одной машинописной закладкой с рукописью, содержащей редакцию 1956 года. Даря Н. И. Харджиёву список 11 февраля 1958 года, Ахматова вписала в него (вероятно, из своей рукописи) все новые вставки и исправления в поэме, сделанные ею в 1956–1958 годах, т. е. до даты, указанной в дарственной надписи. Таким образом, в нем содержится текст редакции 1956 года и правка первого (до списков 1957 года) и второго (до февраля 1958 года) этапов создания следующей редакции, но сам он не является отдельной редакцией. (Отметим, что многие вписанные дополнения имеют расхождения с теми же дополнениями в авторской рукописи — когда более, когда менее значительные, поэтому данный список особенно важен для истории текста «Поэмы».)

С сентября 1957 до мая 1958 года Ахматова безвыездно жила в Москве и много работала над поэмой. Ее собственная рукопись, судя по правке, чернилам и датам на последнем листе, была с нею в Москве. В результате работы, которую Ахматова посчитала на определенном этапе завершённой, появились машинописные списки, зафиксировавшие второй этап создания новой редакции. В их машинописном тексте указана дата «13 февраля 1958» и «текст окончательный, отменяющий все предыдущие». Это списки 1958 года: Ю. Г. Оксмана, Н. А. Роскиной, В. А. и З. Д. Виноградов и Н. П. Смирнова-Сокольского, являющиеся четырьмя закладками одной машинки. В основной текст этих списков вошли изменения в поэме с момента создания редакции 1956 года: с 16 июня 1956 года по 13 февраля 1958 года; в виде рукописной правки — исправления, сделанные Ахматовой после 13 февраля до отъезда из Москвы в конце апреля 1958 года. Однако и эти списки, несмотря на авторскую помету «текст окончательный», нельзя считать новой редакцией, так как сама Ахматова по-прежнему работала в рукописи с предыдущей редакцией [А56], включающей всю правку за этот период времени и продолженные в дальнейшем изменения и добавления. Списков за следующий период сделано не было: конечным итогом работы автора над произведением было не появление новых списков, а создание новой редакции 1959 года. Таким образом, подчеркнем еще раз: между редакциями могут появляться только фиксирующие определенный этап работы автора списки, которые нельзя называть «промежуточными редакциями». (С другой стороны, до тех пор, пока не появляется действительно последняя редакция, «промежуточной» можно называть любую редакцию, находящуюся в промежутке между первой и последней.)

Даже если рукопись и список являлись закладками одной машинописи, они имели (и имеют) разный «статус» и разную ценность. Обычно первый экземпляр

оставался у Ахматовой, и она продолжала с ним работать⁹⁷. После всех изменений и дополнений за длительный период времени этот экземпляр (называемый Ахматовой «рабочим экземпляром»), т. е. теперь уже рукопись, перебеливался и становился новой редакцией произведения. Другие же экземпляры этой машинописной закладки дарились друзьям и знакомым, как правило, вскоре после перепечатки: иногда с авторскими вставками иностранного текста, правкой машинописи, пометами в тексте, подписью-автографом, дарственной надписью; иногда — без них. В дальнейшем Ахматова могла внести в подаренные экземпляры какие-либо исправления и добавления, но делала это не последовательно, не систематически, а лишь в какой-то момент, когда список попадался «на глаза» или «под руку». Вот почему любой список никогда не является редакцией и публикация его в качестве редакции недопустима⁹⁸.

Творческая история «Поэмы без Героя» Анны Ахматовой сложна, запутанна, неоднозначна и глубоко отлична от творческих историй других произведений XX века; вследствие этого поэма не имеет канонического текста и, не будучи опубликована при жизни автора, не отражает последнюю авторскую волю. Поэтому именно поиску и исследованию сохранившихся источников, проливающих свет на историю создания и текстовую историю произведения, мы придаем важнейшее значение. В совокупности с источниками сведений о «Поэме без Героя» — фактами биографии Ахматовой, сообщениями о ее работе над произведением, упоминаниями о том, когда, где и кому Ахматова читала, переписывала и дарила поэму, свидетельствами современников о восприятии ими «Поэмы без Героя» и ее бытовании в разные годы — можно воссоздать творческую историю данного произведения.

История создания и текстовая история «Поэмы без Героя»

«Поэма без Героя» Анны Ахматовой — характерный пример ситуации, когда история создания и история текста неотделимы друг от друга, потому в настоящей работе мы рассматриваем эти два самостоятельных аспекта творческой истории

⁹⁷ На первой стадии, обычно сразу же, она правила машинопись, оформляла титульные листы и вписывала иностранный текст. Затем, через какое-то время, вставляла появлявшиеся новые строки, строфы, изменяла уже существующие и т. п. И так довольно долгое время. Последним обращением автора к рукописи перед перепечаткой были пометы редакторского характера: упорядочение «лесенки», знаки «ликвидировать пробел» — «сделать пробел», пометы «курсив», «сдвинуть» и т. п.

⁹⁸ В 3-м томе Собрания сочинений из четырех «редакций» — три списка, причем список В. Н. Орлова 1958 года имеет из 21 пометы всего две рукой Ахматовой, а список Е. М. Браганцевой 1946 года включает в себя строфы, написанные позднее, т. е. был создан позднее даты, указанной на титульном листе. Об этом же свидетельствует и бумага, на которой он напечатан, появившаяся не ранее 1954 года. Список же И. В. Штока 1942 года сделан с рукописи, подаренной Ахматовой Л. К. Чуковской ([А42]), доказательством чего служат уже учтенные в списке Штока правка текста и знаков препинания.